

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Конно-спортивная лексика в современном русском языке

Исполнитель Егорова Вера Александровна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор педагогических наук, профессор
(ученая степень, ученое звание)
Харченкова Людмила Ивановна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«5» июня 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2023

Содержание

Введение	4
Глава I. Конноспортивная лексика в составе спортивной лексики современного русского языка: теоретические аспекты исследования.....	6
1.1. Спортивная лексика: определение понятия и критерии разграничения.....	6
1.2. Конноспортивная лексика как фрагмент спортивной лексики и актуальный предмет лингвистических исследований.....	26
Выводы по главе I.....	33
Глава II. Анализ конноспортивной лексики, функционирующей в современном русском языке.....	35
2.1. Основные группы конноспортивной лексики.....	35
2.1.1. Заимствованная лексика.....	35
2.1.2. Тематическая классификация лексических единиц (по материалам «Словаря-справочника по коневодству и конному спорту»).....	42
2.2. Лексическая репрезентация концептов КОНЬ/ЛОШАДЬ.....	50
Выводы по главе II.....	76
Заключение.....	80
Список литературы.....	

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию конноспортивной лексики, функционирующей в современном русском языке.

Конноспортивная лексика образует достаточно объёмный кластер в составе спортивной лексики современного русского языка. Это явление закономерно ввиду того, что конный спорт относится к числу популярных видов спорта. Вместе с тем нельзя не подчеркнуть и тот факт, что наименования актуализируемой сферы относятся не только к спорту, но, нередко имея древние корни и широкий спектр национально-культурных интерпретаций, актуальны в контексте материальной культуры народа, отражающейся в этнокультурной лексике, которая, в свою очередь, реконструирует значимые фрагменты национальной языковой картины мира. Несмотря на это, конноспортивная лексика, функционирующая в современном русском языке, до сих пор не подвергалась комплексному исследованию.

Таким образом, **актуальность** исследования конноспортивной лексики состоит в необходимости её систематизирования и комплексном анализе. Сбор и анализ слов конноспортивной сферы, несомненно, даст весьма богатый лексический материал для лексикологии. Большинство конноспортивных слов уходят в далёкое прошлое как русского языка, так и лингвокультур, из которых были заимствованы многочисленные языковые единицы.

Объект исследования – спортивная лексика русского языка.

Предмет исследования – конноспортивная лексика в современном русском языке.

Цель исследования – выявить и описать особенности функционирования конноспортивной лексики в современном русском языке.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть понятие спортивной лексики и критерии её разграничения;
- проанализировать конноспортивную лексику как фрагмент спортивной лексики и актуальный предмет лингвистических исследований;

– определить состав конноспортивной лексики в современном русском языке;

– провести комплексный анализ ключевых слов конной лексики, функционирующих в современном русском языке.

Новизна работы состоит в определении состава и комплексном анализе конноспортивной лексики, функционирующей в современном русском языке.

В работе использовались следующие **методы** исследования: этнолингвистический анализ, комплексный анализ, компонентный анализ семантики слов, метод статистического анализа, метод наблюдения, опрос.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе, посвящённой изучению теоретических аспектов исследования конноспортивной лексики, рассматривается понятие и критерии разграничения спортивной лексики, конноспортивная лексика анализируется как фрагмент спортивной лексики и актуальный предмет лингвистических исследований.

Во второй главе, посвящённой исследованию особенностей функционирования конноспортивной лексики в современном русском языке, определяется состав и описываются результаты проведённого комплексного анализа данной лексики. Произведен анализ «Словаря-справочника по коневодству и конному спорту», разработана тематическая классификация лексики на основе данного словаря-справочника, произведен лингвокультурологический анализ концептов «конь» и лошадь».

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

ГЛАВА 1. КОННОСПОРТИВНАЯ ЛЕКСИКА В СОСТАВЕ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Спортивная лексика: определение понятия и критерии разграничения

С каждым годом популярность спорта растет все больше. Появляются и развиваются новые виды спорта, а уже существующие получают специализацию. Такое развитие не может не отражаться и на языке. Появляются целые новые разделы в спортивной лексике и фразеологии, активно пополняется спортивный лексикон, при этом неактуальные устаревшие термины утрачиваются. Соответственно, большому кругу людей (в первую очередь, непосредственно спортсменам, тренерам и спортивным работникам), причастных к спорту, требуется эти термины усваивать, владеть активным запасом лексики. Сегодня благодаря популяризации спорта спортивная лексика используется повсеместно: в тематических передачах, шоу, блогах, журналистских статьях. Также спортивная лексика часто встречается в художественных произведениях литературы и кинематографа, поэтому ее знание и понимание необходимо любому, даже не связанному со спортом человеку. Очевидно, что спорт как специализированная область деятельности требует адекватной языковой оснащённости.

Спорт представляет организованную по определённым правилам деятельность людей, состоящую в сопоставлении их физических или интеллектуальных способностей, а также подготовке к этой деятельности и межличностные отношения, возникающие в её процессе [17, с. 246].

Феномен спорта привлекает внимание специалистов разных научных направлений, в том числе лингвистов, для которых особый интерес представляет язык спорта, в частности, его лексические особенности.

«Спортивная лексика представляет собой группу слов и словосочетаний, относящихся к сфере спорта. Большинство из них представляют собой термины, являющиеся основой спортивной лексики и языка спорта. На

спортивные термины складываются различные по семантике слова и словосочетания: названия видов спорта, спортивных приемов, организаций, спортсменов и другие» [59, с. 207].

Исследователи акцентируют внимание на факторах, влияющих на состав и функционирование спортивной лексики в современном русском языке. В частности, Г.М. Асаналиева замечает, что «спортивная лексика, так же как и язык, подвержена воздействию культурно-языковых тенденций последних лет» [5, с. 111], и подчёркивает обогащение лексического состава спортивных выражений посредством английских заимствований как доминирующую тенденцию последних десятилетий [5, с. 111], а также отмечает проникновение некоторых спортивных в русский язык из итальянского, французского, немецкого и других европейских языков и обусловленность значительного количества данных заимствований общественно-политическими процессами [5, с. 111].

Наиболее объёмным кластером спортивной лексики являются термины. Понятие «термин» обозначает слово или словосочетание, называющее объект, относящийся к специальной области знания или действительности. Термины входят в лексическую систему языка посредством определенной терминологической системы (терминологии). Термины характеризуют: системность, наличие дефиниции (для большинства из них), одно значение в пределах их терминологического поля, стилистическая нейтральность, а также отсутствие экспрессии [22, с. 508]. Термины, а также слова и словосочетания, не являющиеся терминами, взаимно проникают в свои поля.

Часто встречаемым явлением в лингвистике является терминологизация, т. е. переход общеупотребительного слова в группу терминов в конкретном контексте, например, ворота. Другими явлениями, связанными с терминами, являются детерминологизация – переход терминов в общую лексику, а также ретерминологизация – перенос термина из одной сферы действительности в другую с переосмыслением (полным или частичным) [22, с. 508].

Спортивные термины представляют собой слова или словосочетания, называющие определённые понятия какой-либо сферы спорта [41, с. 21]. Спортивная терминология чрезвычайно обширна и разнообразна по составу: её составляющими являются лексические единицы из различных отраслей – футбола, хоккея, лёгкой атлетики, борьбы, конного спорта и других видов, и для каждой из перечисленных сфер характерны определённые особенности.

М.К. Фрончек выделяет термины, а также слова и словосочетания, получающие статус терминов, и во главу угла при разделении терминов на группы ставит критерий использования в определённом виде спорта [59, с. 207]. Исследователь отмечает, что «терминологические единицы относятся к общей лексике, т. е. использованной во всех видах спорта, к лексике, относящейся к нескольким видам спорта, а также к одному виду спорта – футболу, хоккею, фигурному катанию, легкой атлетике, баскетболу, боксу, волейболу, теннису, водным, лыжным и санным видам спорта, автомобильному и конькобежному спорту, биатлону, гимнастике, снукеру, тяжелой атлетике, гандболу и другим, отдельным видам спорта. Большинство из этих единиц используется также в других сферах деятельности (вне спортивного дискурса). В таких случаях часто теряют статус термина. Поэтому они остаются вне классификации (относятся к так называемой нейтральной лексике). В нашу классификацию не вошли также имена собственные, не являющиеся терминами (в том числе, аббревиатуры)» [59, с. 207].

«Русская спортивная терминология была в целом подвержена действию культурно-языковых тенденций девяностых годов. Язык российского спорта – это специальная терминология и тенденция к обогащению лексического состава за счет англоязычных заимствований и разных видов американизмов» [5, с. 111]. Популярность спорта очень возросла с конца XX в. Спорт стал настоящим феноменом, приобрёл массовый характер и популяризировался на всех уровнях. На фоне этого даже выделилась новая субкультура – «ЗОЖники», которая базируется на ценностях здорового образа жизни, в том числе активно продвигает спорт. Спорт интересен даже тем, кто остается лишь зрителем.

Мода и массовая культура изменили жизни многих людей. Спорт и правильное питание как залог красоты и здоровья стали частью образа жизни многих людей. Интерес к спорту постоянно растет благодаря современным средствам массовой информации и пропаганде здорового образа жизни. Благодаря этому словарный запас русского языка постоянно пополняется новой спортивной лексикой. Спортивная терминология – одна из самых активно развивающихся терминологий современного русского языка. Системность спортивной терминологии взаимосвязана с определением спорта как разновидности профессиональной деятельности (ср. профессиональный хоккей, профессиональный бокс, профессиональная гимнастика), а также пополнением спортивной науки.

Как пишет Р.А. Пилоян, «в научной литературе не раз поднимался вопрос о необходимости завершить оформление науки о спорте как самостоятельной системы знаний» [41, с. 1].

Термин служит обозначением некоего ментального объекта, отражающего реальный объект, с которым сталкивается человек в процессе материальной или духовной деятельности. Соответственно, терминология – это система терминов, выражающая систему понятий какой-либо области знания или деятельности [8, с. 88]. Исследователи определяют спортивную терминологию как целостную систему единиц [5, с. 108].

Лингвисты затрагивают и вопросы разграничения терминологии спорта и жаргонной лексики. Так, Гарибов Г.Г. подчёркивает: «Развитие и формирование спортивной лексики в России в основном заимствованная. Причем в процессе своего развития и формирования она прошла воздействие со стороны различных европейских языков: немецких, голландских, французских (бак, ют, трюм, пайл, форпик, ахтерпик, комингсы, гальюн, румпель, рангоут, такелаж, гафель, фальшкиль, шверт, мидель, клипперштевень; рапира, шпага, эфес, батман, дуэль, аппель, авантаж, рипост, туше, гарда, пулька, маска, интенция; манеж, пируэт, паркур, пиаффе, пассаж, аллюр, галоп, фураж, вольт, конкур и др.), английских (футбол, баскетбол, гандбол, крикет; гольф, теннис,

волейбол, пас, аутсайдер, воллей, блок, кэтчер, сет, голкипер, пенальти, дриблинг, матч, офсайд, питчер, овертайм, зона и др.), а также японских заимствований из специальной лексики восточных единоборств (кудзурэекосихогатамэ (удержание поперек, с захватом ворота и дальней ноги изнутри), нарабидзюдзидзимэ (удушающий прием от удержания верхом, скрещивая руки ребрами: ладоней), огурума (бросок через ногу вперед), огоси (бросок через бедро с захватом руки под плечо или бросок через спину и бедро с захватом руки под плечо), гякутэкуби ('перегибание в стойке), вадза-ари (гюлпобеды)[11].

На современном этапе развития спортивной терминологии ярко выражен приток англицизмов. Это объясняется большой популярностью экстремальных видов спорта, а также появлением новых: дайвинг, скейтинг, аквабайк, кайтинг, рафтинг, спидскиинг, маунтинбайк, вепкбординг, скайсерфинг, скейтбординг, беккантри, драфтинг, карвинг, стритстайл, фрирайд, стритстайл, даунхилл, икс-гейме и др.

«Как видим, язык российского спорта – это прежде всего специальная терминология и тенденция к обогащению лексического состава за счет заимствований» [11, с. 2].

Таким образом, «спортивная лексика относится к сфере профессионально ограниченной, и правомерно считать спортивные наименования терминами, и обладают они свойствами системной организации. Спортивные номинации представляют собой определения, построенные на дефинициях, т.е. строгом логическом соответствии понятию» [5, с. 108]. Например, *mundial* как обозначение определённого вида спортивных состязаний имеет чётко специализированное значение «чемпионат мира по футболу», словом *сноубординг* называется такой вид спорта, как «спуск со снежных склонов на специальной доске и выполнение акробатических элементов на специальной полуовальной доске» [18, с. 48].

Обозначения спортивных понятий дифференцированы в соответствии с видами спорта и внутривидовыми дисциплинами. Так, выделяют виды спорта

командные и индивидуальные (личные), зимние и летние и т.п. В лексике используются аналогичные тематические группы наименований, часто имеющие общий корень для обозначения спортсмена, вида спорта, спортивного снаряда или спортивной дисциплины и площадки: «вид спорта/дисциплина» - «спортсмен» - «спортивный снаряд или сооружение» (виндсёрфинг - виндсёрфер - виндсёрф, кайтинг - кайтер/кайтрайдер - кайтборд, карвинг - карвер - карвинги/карвы) или «спортивная дисциплина» - «помещение или площадка для проведения тренировок и состязаний по данной дисциплине» (грайнд - грайнд-бокс, драйвинг - драйвинг-рейндж); подобные группы могут перекрещиваться и дополняться другими наименованиями (джиббинг - джиббер - джиба - джиб-парк, патт - паттер - паттинг - паттинг-грин) [47, с. 1]. Сложность в составлении соответствующей терминосистемы обуславливается социальностью спорта как явления и как определенной профессиональной деятельности. По мнению специалистов, «всякая терминологическая система может быть оценена как с точки зрения содержания, т.е. отражения в ней современного уровня той или иной науки или практики, так и с позиций логической стройности построения системы, а также лингвистического оформления её. В распределении номинаций наблюдается системность, обусловленная не только экстралингвистическими причинами, но и собственно лингвистическими» [18, с. 53]. Специальную спортивную лексику нужно условно изобразить как некое пространство, где центр – терминология, вокруг профессионализмы, а периферию представляют профессиональные жаргонизмы, фразеологизмы, перифразы, сленги и метафоры. Все эти элементы входят в современный спортивный язык и употребляются не только непосредственно спортсменами и тренерами, но и людьми, находящимися в спортивном информационном поле: спортивные журналисты, болельщики и т. д. У лексики каждого вида спорта описанное ранее пространство свое, однако многое понятно и для широких масс: (ср. анатомичка (антрометрический рюкзак), личняк (личный зачет на соревнованиях), Европа (первенство,

чемпионат Европы), викинги (сборная Норвегии по футболу, бронепоезд (игрок команды «Локомотив», греко-римлянин (борец греко-римского стиля)).

Поскольку терминологические номинации являются частью фразеологии, для них характерна минимальная образность. Сочетания терминов спортивной сферы должны отвечать всем установленным терминам. К ним можно отнести следующие: точность значения, вхождение в систему, краткость и лингвистическую правильность. Спортивная терминология основана на переносном значении или метафоризации. Можно отметить, например, терминосочетания, компонентами которых являются глагол в переносном значении и зависящая от него словоформа: вырваться вперёд, побить рекорды, сравнять счёт, отдать подачу, отдать гейм, сохранить трофей, занять место, упрочить лидерство, поразить ворота и др. Терминосочетания, содержащие метафорические определения со стертой семой образности, представляют отдельную группу терминов. Этот отряд слов и оборотов профессионального характера возник на основе различных переносов: вязкая защита, сухой счёт, сухая ничья, свежая техника езды, мощная манера игры, замысловатый розыгрыш мяча, блестящие матчи. Все эти терминосочетания узко специализированы. Метафорическая образность в таких сочетаниях частично утрачивается из-за частого использования и регулярной воспроизводимости в рамках спортивной сферы. Однако они неотделимы с профессионализмами и жаргонизмами: для терминов характерны точность, одноплановость толкования, образование в соответствии с литературными нормами языка и регулярная воспроизводимость.

Новые перифразы регулярно приходят в лексику спорт из литературы и журналистики (ср. замкнутые ворота, беспощадный снайпер и др.). В языке спортивных СМИ можно, например, отметить выражение: «Поклонников игры с оранжевым мячом ждет самый настоящий праздник». Под «игрой с оранжевым мячом» скрыта спортивная игра баскетбол, в которой почти всегда играют мячом оранжевого цвета. В языке спортивных репортажей перифраза

используется во избежание лексического повтора, а также выполняет игровую функцию [68, с. 24].

Значительная часть лексикона во многих видах спорта состоит из сленговых выражений. Спортивный сленг в активном запасе как в рабочей среде, так и в среде, связанной с общими интересами: спортсмены-профессионалы, любители, болельщики и фанаты. Спортивная лексика – наглядный пример в разделении деятельности, связанной с увлечением, и профессиональной. Спортивный сленг, кроме того, активно используется спортивными журналистами (в устной и письменной форме, в прессе, популярных журналах, по радио и телевидению), для которых остается важным передать в репортажах сообщения, сохраняя антураж мероприятия, погружая читателя (или слушателя, или зрителя) в спортивную атмосферу. Благодаря СМИ сленг актуализируется и закрепляется в речи масс.

Еще одной особенностью сленга является его способность «проникать» в иные сферы употребления (ср. арбитр, финишировать и др.). Сленг некоторых современных видов спорта (напр., сноубордистов, байкеров) приходит в повседневную жизнь и укореняется главным образом в языке молодежи (ср. шлем - «гермак, горшок, шлемак»; мотоцикл - «мотас, мотыч, самокат, мотайка»; велосипед - «мерседес педальный, велодрин», проигрыш - «баранка», бицепс, рука - «банка»).

Особую часть спортивной терминологии составляют судейские термины контроля над состязаниями. Своеобразие этих обозначений в том, что они не выражают специальных понятий, а являются голосовыми командами, побуждающими к определенному действию. Подобные термины встречаются там, где требуется быстрое вмешательство и быстрое реагирование в ответ. Термины контроля над состязаниями характерны для видов спорта, представляющих опасность для здоровья спортсменов: например, для восточных единоборств, бокса, самбо, пауэрлифтинга и т.д. Так, в боксе рефери использует термины «бокс!» («команда рефери, предусматривающая начало активных боевых действий боксеров в поединке»), «аут!» («завершающая

команда рефери, после которой боксеру присуждается победа нокаутом»); в бейсболе судья дает команду «бол!», которая означает, «что брошен питчером (подающим) неправильно»; в пауэрлифтинге команда судьи «присед!» (сопровождаемая движением руки вниз) означает, что участник может начинать выполнение приседания [76, с. 846].

С возникновением новых видов спорта рождаются и новые спортивные понятия, терминология, их обслуживающая. Интернационализация словарного состава – один из важнейших процессов не только русского, но и большинства других языков. Самый элементарным случаем возникновения слова или выражения является наличие новой реалии, уже появившейся за границей и закрепившейся в другом языке, получившей наименование.

С точки зрения языкознания, изучающего спортивную лексику, очень важна проблема деления ее на разряды, классифицирующие разнородность ее состава. Лексика спорта представляет собой довольно сложную систему, не имеющую односторонней направленности, так как тема спорт является лишь объединяющим критерием, а не определяющим их строгую принадлежность к данной сфере. Разнообразие лексем и их употребления указывает на неоднозначность употребления. По замечанию лингвистов: «отличительной особенностью рассматриваемой лексики является ее двойственный характер: с одной стороны, этот разряд слов составляет принадлежность терминологии спорта, с другой - общелитературного языка» [2, с. 15].

Стоит отметить, что уже первые исследователи спортивной лексики указывают на ее неоднородный состав и ставят проблему стратификации. Так, Н. И. Зелинская предлагает разбить спортивную лексику на два слоя: спортивную терминологию и, шире, спортивную лексику, охватывающую специальную терминологию, арготизмы и нетермины [20, с. 82]. Осуществляя анализ спортивной терминологии, исследователь Е.А. Молдатыев выделяет в ней группу терминов, имеющих широкую сферу употребления (бытующие в языке художественной литературы и СМИ), и группу терминов, имеющих узкую сферу употребления (употребляемые лицами, причастными к спорту),

часто являющиеся интернационализмами и кальками. Однако, исследования, посвящённые спортивной лексике, не затрагивают очень важную её часть, которая остаётся неизученной и, вследствие чего, выпадает из данного лексического разряда. Незначительное число работ, связанных с этой областью, обуславливается «как традиционным вниманием отечественных лингвистов к проблемам терминологии, так и уже указанным противоречивым характером спортивной лексики (а в целом - профессиональной лексики!): расплывчатым статусом многих ее единиц, взаимодействием с общелитературным языком, неразработанностью терминологий ряда видов спорта» [19, с. 122].

Из определения, данного в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» вытекает, что: термин – слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности. Термин входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы (терминологии).

Исследователи выделяют следующие параметры термина как лексической единицы:

1) наличие дефиниции, отличающее термин от обычных слов языка; этот признак рассматривается как основополагающий и нередко включается в определение. Подчёркивается, что дефиниции бывают двух родов: официальные (научные, правовые) и неофициальные. Неофициальные - «дефиниции, которые не узаконены государственными органами, а предлагаются какими-либо лицами или группами лиц. Степень общественного признания таких дефиниций, их употребление зависят от научного или более широкого общественного авторитета соответствующих лиц и групп, хотя, конечно, и от степени приближения определения к современному пониманию того или иного явления или процесса» [17, с. 274]. Неофициальные определения дают относительную свободу для изложения взглядов на то или иное явление [17, с. 275];

2) искусственность создания;

3) вхождение в определённую терминологическую систему; иногда уточняется – в качестве гиперонима и/или гипонима [17, с. 336];

4) однозначность (признак подчёркивается как желательный для термина большинством лингвистов);

5) конвенциональность – сознательная договорённость в употреблении;

6) логизированность семантики;

7) эмоциональная и стилистическая нейтральность при функционировании в пределах своей основной области [13, с. 214].

Из определения, данного в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», можно добавить, что термин обладает такими из неуказанных выше свойствами:

1) тенденция к моносемичности в пределах своего терминологического поля, т.е. терминологии данной науки, дисциплины или научной школы (поэтому такие термины, как «функция» в математике, физиологии и лингвистике, принято называть межотраслевыми омонимами);

2) отсутствие экспрессии [56, с. 24];

Следует отметить, что эти свойства термина реализуются только внутри терминологического поля, за пределами которого термин теряет свои дефинитивные и системные характеристики – детерминологизируется. Процессы детерминологизации (переход термина в общеупотребительную лексику) и терминологизации (переход общеупотребительного слова в термин, например, «окончание») свидетельствуют о взаимопроникновении терминологической и нетерминологической лексики [56, с. 24].

Исходя из вышеперечисленных признаков, мы можем понять, что термин не способен объединить под собой всю ту широту различных единиц, которую охватывает спортивная лексика, поэтому поле спортивной лексики принято также делить на дополнительные категории. Учеными выделяются следующие разряды специальной лексики: терминоиды, номены, предтермины, квазитермины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы,

терминоэлементы, сочетания терминов [9, с. 152]. Некоторые терминоведы не проводят столь дробной классификации, выделяя лишь четыре разряда специальных лексических единиц: термины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы и номены.

В работах, посвященных изучению языка спорта и классифицированию его единиц, представлено несколько подходов относительно их кодификации. Так, согласно интерпретации, Н.И. Зелинской выделяют такие пласты специальных языковых единиц, как спортивная терминология и спортивная лексика. Терминология как нормативная составляющая спортивного подъязыка используется в высоком регистре коммуникации: академическом дискурсе (учебники, справочники, пособия, статьи, диссертации), деловом (правила соревнований, регламенты и т.д.). К спортивной лексике автор относит специальную терминологию, арготизмы и слова-нетермины, употребляемые в специальном значении; при этом сферой употребления единиц данной категории являются спортивные обозрения, статьи в газетах, речь спортивных комментаторов по радио и телевидению [20, с. 79].

В своей статье под названием «К вопросу о составе специальной лексики физической культуры и спорта и ее месте в лексической системе современного русского языка» Б.А. Зильберт различает две группы единиц в системе специальной лексики физической культуры и спорта: терминологию и спортивные профессионализмы, к которым относятся полутерминологическая лексика и фразеология [22, с. 79]. В работе, посвященной структурно-семантическому описанию русской спортивной лексики, И. Г. Кожевникова приходит к выводу о том, что изучаемая сфера языка не предполагает четкой грани между профессионализмами и жаргонизмами, объясняя данное явление высокой значимостью устного словоупотребления в сфере спортивной коммуникации [33, с. 133]. А.А. Машуш полагает, что номинация в спорте наделена дефинитивностью и системностью, свойственными терминологии [45, с. 3]. Таким образом, можно говорить о многообразии взглядов на проблему

соотношения кодифицированных и некодифицированных единиц спортивной профессиональной лексики.

Основное отличие профессионализмов от терминов заключается в свойствах их употребления. Профессионализмы определяются как слова свойственные речи представителей той или иной профессии или сферы деятельности и обычно выступающие как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов (5). Признаками профессионализмов являются (а) функционирование в разговорной речи, (б) непринуждённость, (в) наличие внутренней формы, (г) нетерминологичность, обиходно-бытовой характер, (д) отсутствие системности.

Исходя из определения «Лингвистического энциклопедического словаря» к профессионализмам относятся «слова и выражения, свойственные речи представителей той или иной профессии или сферы деятельности, проникающие в общелитературное употребление (преим. в устную речь) и обычно выступающие как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов....В общелитературный язык проникают благодаря своей эмоциональной выразительности, как правило, из профессионального просторечия, характерного для представителей популярных в данный период (“модных”) профессий» [77, с. 685].

Известный лингвист, специалист по лексике и этимологии русского языка Н.М. Шанский не усматривает разницы между профессионализмами и терминами: «Профессионализмы обозначают специальные понятия, орудия или продукты труда, производственные процессы. Поэтому их называют иногда специальными словами или специальными терминами».

Четкое разграничение профессионализмов и терминов наблюдается в работе Э. В. Кузнецовой. Профессионализмы близки к терминологии в том плане, что используются в общении людей одной специальности или одной профессии. Но если сфера собственно терминологии - письменная речь, то профессионализмы принадлежат сфере устной речи, являются в этом плане стилистически маркированными. Особенно важно то, что они, представляя

собой вторичные наименования тех или иных явлений, специфических для определенной отрасли, выступают обычно в качестве синонимов специальной терминологии. Существование профессионализмов обусловлено, по крайней мере, двумя факторами, действующими в устной профессиональной речи. Во-первых, естественным стремлением к сокращению некоторых часто встречающихся выражений. Во-вторых, тенденцией к замене слишком часто употребляющихся специальных слов более выразительными, образными синонимами [52, с. 178-179].

Критериями отделения профессионализмов от терминов, по мнению В.С. Гринёва, являются: соответствие нормативным требованиям (они могут и соблюдаться, и не соблюдаться); семантическая нейтральность (может присутствовать и может отсутствовать). Признаки профессиональных жаргонизмов являются более очерченными: несоответствие нормативным требованиям, яркая семантическая окраска, ограниченность сферы употребления [13, с. 152].

По мнению Я.В. Усачевой, профессионализмы являются единицами профессионального просторечия, выражающими специальные понятия и обладающими семантической близостью с терминами, но они не могут быть отнесены к полноценным терминологическим единицам по причине нестандартного, отличного от нормы способа выражения этих понятий; при этом, если терминологический эквивалент отсутствует в системе специального языка, сам профессионализм потенциально может стать термином в зависимости от совокупности факторов его функционирования в процессе устной и письменной коммуникации. Исследователи Н.М. Локтионова и И.А. Животкова считают, что прозрачность и подвижность границы между терминами и профессионализмами доказывается тем фактом, что единицы, первоначально появившиеся в специальном языке в качестве профессионализмов, со временем переходят в разряд терминов и применяются в словарях, справочной литературе и нормативной документации; при этом как профессионализмы, так и термины могут быть охарактеризованы определенной

степенью ограниченности употребления, возможностью вступать в синонимичные, антонимичные и омонимичные отношения, выполнять функции фразеологизмов [42, с. 5].

Причины перехода профессионализмов в разряд терминов часто заключаются в необходимости номинировать понятия или реалии физической культуры и спорта, не имеющие официальных наименований. В таком случае стоит обратиться к устной речи тех, кто неоднократно сталкивался с данным понятием или реалией и уже имеет необходимые для них обозначения. Единица устной профессиональной речи имеет все шансы превратиться в термин при условии ее распространенности в профессиональных кругах, ее условности и отсутствия сильной, вульгарной экспрессивности в значении. Следует указать еще один признак профессионализмов, позволяющий с определенной долей условности отграничить их от терминов: они выступают как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов, то есть вступают в синонимичные отношения с терминологической лексикой, правда на ином, сниженном уровне [3, с. 39].

Таким образом, граница между спортивными терминами и спортивными профессионализмами является слабо выраженной ввиду невозможности дать четкие критерии их разделения. Причиной невозможности четкого разграничения многих спортивных терминов и профессионализмов по стратам является их тесное взаимодействие, как между собой, так и с единицами общелитературного языка. Семантическая нейтральность как признак термина и иногда - профессионализма - свойство весьма изменчивое. Другой признак термина - соответствие нормативным требованиям, присущий также профессионализмам, является весьма расплывчатым, как и само понятие нормы применительно к спортивным терминам. Эта особенность спортивной терминологии обусловлена ее ориентацией на удовлетворение потребностей не только узких профессиональных интересов, но и широкого круга людей.

Членение сниженной лексики на профессионализмы и профессиональные жаргонизмы также представляется проблематичным. Как и в случае разделения

терминов и профессионализмов, проблема заключается в отсутствии ясных критериев образности и экспрессивности, лежащих в основе отнесения лексемы к профессионализмам или профессиональным жаргонизмам. Меткую характеристику образности и экспрессивности как критериев разбиения профессиональной лексики на разряды дал В. С. Елистратов: «Образность со временем перестает восприниматься, а экспрессии свойственно быстро исчезать. Кроме того, многие профессионализмы, которые для их носителей уже давно стали сухими метафорами и нейтральными словами, другими воспринимаются именно как “свежие” и не нейтральные». Тем не менее, мы полагаем возможным выделение в сниженной спортивной лексике профессионализмов и жаргонизмов [19, с. 672].

Признаки жаргона обнаруживаются в специфических словообразовательных моделях, не свойственных литературному языку. Как отмечает В.М. Лейчик, «при всех трудностях различения специальной лексики и жаргонов можно сказать, что жаргонизмы в рамках ЯСЦ (языка для специальных целей) характеризуются отступлениями от словообразовательной нормы литературного языка...» [39, с. 87]. Большую роль в выделении жаргонизмов, на наш взгляд, играют словообразовательные средства, традиционно относимые к жаргонным. Как отмечается В.С. Елистратовым и Е.А. Земской, «в основном, это суффиксы: 0 (нулевой суффикс): кач - качок (культурист) или отглагольное существительное, производное от качаться - заниматься культуризмом; -аг/-яг: портняга - портняжная мышца; -ак/-як: попутняк - попутный ветер; -аш: полташ - дистанция 50 метров; -ашник: полтораашник - дистанция 150 метров; -ух: показуха - показательные выступления; -ушк: пикушка - пик формы; -фон или -фан: пятифон или пятифан - диск для штанги равный 5 кг; жаргонные суффиксы - ану - и -ну-, свойственные глаголам: жимануть - выжать штангу, дюльфернуть - подняться по веревке дюльфером и др». [19, с. 652; 21, с. 20].

Нет сомнений, что профессиональный жаргон охватывает слова и выражения, созданные путем фонетической мимикрии и звуковых искажений:

редька - ретаболил (анаболический стероид), клён - кленбутерол (жиросжигатель), вестибюль - вестибулярный аппарат. Сюда же было бы логичным отнести искаженные имена спортсменов и названий команд: динозавр - прозвище итальянского футболиста Дино Баджо; крысы - футбольный клуб «Крылья Советов» (Самара), ливер - футбольный клуб «Ливерпуль» [45, с. 5].

Наибольшие разногласия среди лингвистов, чьи исследования направлены на изучение профессиональной речи, вызывает вопрос ее разделения на профессионализмы и профессиональные жаргонизмы. Приходится констатировать, что, несмотря на длительную историю исследования проблемы специальных слов, разбиение и взаимодействие слоев профессионально-терминологической лексики до сих пор является предметом споров и дискуссий в лингвистике.

По мнению исследователя профессиональной речи Д.С. Лихачева, «каждая профессиональная речь, помимо арготических слов и слов-терминов, включает еще одну большую группу слов, знаменующих собой некоторое овладение производственным процессом. Если в разговоре с посторонними арготические слова тщательно избегаются, то эта категория не только употребляется каждый раз, вытесняет полностью адекватное слово обычной речи, но служит признаком профессионального отношения к явлению» [57, с. 358].

Мнения некоторых учёных по поводу разделения профессионального языка сходятся, они выделяют термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы [50, с. 30].

Таким образом, стратификация спортивной лексики являет собой непростую задачу из-за чрезвычайной распространенности физкультуры и спорта: с одной стороны, спортивная лексика направлена на удовлетворение коммуникативных потребностей представителей спортивных кругов, с другой стороны, она, регулярно испытывая на себе воздействие общелитературного языка и жаргонов, стремится к общедоступности и утрачивает свою

специализацию. Наибольшие трудности возникают при разграничении профессионализмов и терминов, так как оба лексических пласта обладают сходными признаками. Кроме того, многие спортивные термины характеризуются отсутствием такого важного признака как семантическая нейтральность. Признаки профессиональных жаргонизмов отличаются большей четкостью и однозначностью. Это облегчает работу исследователя, поскольку позволяет выделить хотя бы несколько признаков, отграничивающих спортивные жаргонизмы от профессионализмов и терминов. Надеемся, что выделенные нами критерии помогут в таком важном деле, как лексикографические и стилистические исследования специальных подъязыков [19, с. 125].

«Для каждого вида спорта, например, могут добавляться специальные типы номинантов, метафор и образных выражений, характерные только для данной тематики. Все уровни языковой и дискурсной организации (лексика, синтаксис, лексикография, фразеологический фонд, поговорка, афористика) в рамках спортивной тематики обладают семиотическим потенциалом для моделирования черт национального характера. Изучение источников по данной тематике позволяет говорить о важной роли спортивной перцепции, в составе которой функционирует базовый этнокультурный вектор» [61, с. 123].

Подводя итог, отметим следующее:

1. Спортивная лексика представляет собой группу слов и словосочетаний, относящихся к сфере спорта. Большинство из них представляют собой термины, являющиеся основой спортивной лексики и языка спорта. На спортивные термины складываются различные по семантике слова и словосочетания: названия видов спорта, спортивных приемов, организаций, спортсменов и др.

2. Граница между спортивными терминами и спортивными профессионализмами является слабо выраженной ввиду невозможности дать четкие критерии их разделения. Причиной невозможности четкого разграничения многих спортивных терминов и профессионализмов по стратам

является их тесное взаимодействие, как между собой, так и с единицами общелитературного языка. Семантическая нейтральность как признак термина и иногда – профессионализма – свойство весьма изменчивое. Другой признак термина – соответствие нормативным требованиям, присущий также профессионализмам, является весьма расплывчатым, как и само понятие нормы применительно к спортивным терминам. Эта особенность спортивной терминологии обусловлена ее ориентацией на удовлетворение потребностей не только узких профессиональных интересов, но и широкого круга людей.

1.2. Конноспортивная лексика как фрагмент спортивной лексики и актуальный предмет лингвистических исследований

Как было отмечено выше, спортивная лексика чрезвычайно обширна и разнообразна по составу: её составляющими являются единицы из различных отраслей – футбола, хоккея, лёгкой атлетики, борьбы, конного спорта и других видов, и для каждой из перечисленных сфер характерны определённые особенности. К малоизученному кластеру этого лексического многообразия современного русского языка относится конноспортивная лексика. В целом конный спорт относится к сборным понятиям и включает разнообразные «упражнения и дисциплины, выполняемые человеком, верхом на лошади» [48, с. 143], а также наименования, образующие определённые лексико-тематические группы.

Любая терминосистема, соотносящаяся с системой понятий определённой сферы знания, представляет совокупность терминов, обусловленных культурой страны и менталитетом народа, соответственно в терминосистеме любой отрасли присутствует национальное самосознание, так как термины формируются и функционируют на основе конкретного естественного языка. Национальная научная картина мира запечатлена в терминосистемах того или иного национального языка.

Конноспортивная терминология представляет совокупность слов и словосочетаний, необходимых для более точного наименования предметов, используемых в конном спорте.

Характерной чертой конноспортивной терминологии является её доступность разнообразному кругу людей. Являясь подсистемой спортивной терминологии, конноспортивная терминология распространяется на речь как профессиональных спортсменов, так и многочисленных болельщиков и любителей спорта, при этом значительную роль в распространении конного спорта играют средства массовой коммуникации, в результате чего конноспортивная терминология имеет открытый характер, что вызывает отсутствие чётких границ между термином и нетермином.

Конноспортивная лексика как предмет лингвистических исследований актуализируется в работах И. Абдувалиева [1], О.В. Титовой [56], Я.А. Питки [48],

Вслед за И. Абдувалиевым, под конноспортивной лексикой нами понимается «совокупность слов и словосочетаний, необходимых для более точного наименования предметов, используемых в играх, поведения и движений участников игр, места действия, лиц участников игр и т.п.» [1, с. 200].

Говоря о конноспортивной лексике, функционирующей в русском языке, следует особо отметить, что степень специализации различных лексических единиц для выражения определённых понятий конноспортивной деятельности на разных этапах развития языка была неодинаковой и неравномерной. Одни из наименований точны, вполне отвечают предъявляемым к термину требованиям, другие же таким требованиям не отвечают: им свойственна многозначность, взаимозаменяемость, омонимия и т.д. В исследовании И. Абдувалиева по этой причине лексические единицы, служащие «наименованием реалий всякого рода звеньев подготовки и проведения конных игр», обозначаются названиями «термин», «слово», «составное наименование», «термин-словосочетание» и др.» [1, с. 200].

Таким образом, конноспортивная лексика – совокупность слов и словосочетаний, необходимых для более точного наименования предметов, используемых в играх, поведения и движений участников игр, места действия, лиц участников игр и т.п.

Одним из важнейших факторов, обуславливающих становление конноспортивной лексики, является роль лошади в быту человека на протяжении многих лет с момента ее приручения. Процесс одомашнивания лошади, использования ее в качестве транспортного средства, а затем и в военной сфере стали предпосылками к дрессуре (впоследствии выездке) в верховой езде, и, соответственно, к развитию конного спорта.

Зародились конные соревнования еще до нашей эры. Точно неизвестно, где и когда именно появились гонки колесниц, однако точно известно, что уже в Микенах (2 тыс. до н.э.) такое развлечение уже существовало, первое их упоминание принадлежит Гомеру («Илиада», 23 книга). Также гонки на колесницах считаются первым олимпийским видом спорта и были наиболее популярны. Сегодня в некотором смысле «преемником» гонок колесниц стал драйвинг (Драйвинг, или соревнования конных упряжек (англ. Carriage driving) — одна из дисциплин конного спорта, в которой спортсмены (управляющий лошадью и его помощник грум) участвуют в турнирах или соревнованиях на запряжённых в экипажи лошадях.). Это один из семи видов конного спорта, включенных в программы национальных и международных соревнований под эгидой Международной федерации конного спорта (FEI). Еще одним «преемником» можно считать испытания рысистых пород – бега в качалках. С терминологической точки зрения в русском языке очень большая разница между скачками и бегами. На скачках лошадь *скачет галопом под седлом жокея*. На бегах же лошадь *бежит рысью*, а *наездник едет в качалке* и управляет лошадью. В разных испытаниях участвуют лошади разных пород. Однако местом проведения и бегов, и скачек, и когда-то гонок колесниц является ипподром. Слово ипподром «hippodrome» пришло во французскую конноспортивную терминологию из латыни, где происходит от др.-греч.

“ἵπλόδρομος” от “ἵπλος” — «лошадь» и δρόμος «бег, площадь для состязаний в беге».

Следующей ступенью в развитии истории стали частые войны. Роль лошади невероятно возросла, однако теперь появились новые задачи: высокий уровень послушания, то, что в современной конной терминологии называют выездженностью. Так лошадь из упряжной стала верховой. Важными элементами амуниции стали уздечка и седло. Это незаимствованные слова, давно закрепившиеся в русском языке, значение которых известно практически каждому.

С возрастанием роли послушания лошади связано появление в Европе (Италия, Испания, Австрия и Франция) первых школ верховой езды. Первостепенная задача в XVI веке заключалась в дрессировке лошадей, а XVII веке во Франции начали обучать верховой езде. Методы обучения в тот период были очень жесткими и грубыми по отношению к лошадям, однако там находят истоки элементы современной выездки. В этот период был опубликован первый трактат по конному спорту со времен Ксенофона: «Правила верховой езды» (1550 г.) Федерико Гризоне. В современной конной терминологии первые конные школы называются классическими, они существуют по сей день. В конной лексике закрепились термины, связанные с выездкой: пируэт, менка, пассаж, пиаффе; а также с классической Высшей школой (элементы, выполняемые над землей): пезада (фр. *pesade*), мезэр (фр. *mezair*), курбет (фр. *courbette*), крупада (фр. *croupade*), баллотада (фр. *ballotade*), каприоль (ит. *capriole*).

Еще один олимпийский вид конного спорта появился в XVIII в. В этот период наиболее популярными были две французские школы – Версальская придворная и армейская школа Сомюре. Именно тогда появился термин «конкур». Лексема «конкур» произошла от латинского слова “*conscours*”, которое, в свою очередь — от латинского слова “*De curro*”, появившегося около 1000 года и означающего «бежать». Первые соревнования состоялись в 1849 году на национальном чемпионате во Франции, а позже в Англии. Сначала в

этой дисциплине выступали кавалеристы, но интерес любителей к этому направлению быстро набирал популярность. По правилам участникам предписано выступать в определенной одежде. Лексема «редингот» (“Redingote”) заимствована в 1725 году из английского языка от “riding coat” — «пальто для верховой езды». Становление конкура как вида конноспортивных соревнований сопровождалось появлением соответствующих терминов, значительная часть которых охватывала названия препятствий в конкуре. Например, слово “croisillon” («крестовина») от глагола “croiser” — «скрещивать» и уменьшительного “illon”, которое произошло от слова “croix” («крест»), а это слово от старофранцузского “crois”, появление которого датируется X веком.

В этот же период возникло и слово «стенка» (“Mur”) от латинского “mūrus” («забор, стена»), которое иногда имело и переносный смысл («стена, защита») и слово «крестовина», которое означало высотное препятствие в виде целостного барьера, полностью состоящего из прямоугольных кирпичей или камней.

В составе конного троеборья помимо конкура и выездки есть также полевые испытания, или кросс. Предпосылкой к возникновению этого состязания стала подготовка кавалеристов. От них требовалось сражаться в полевых условиях: скачки по пересеченной местности с преодолением препятствий. В рамках Олимпийских игр троеборье, конкур и выездка впервые проводились в 1912 г.

Кроме трех классических дисциплин, широкую популярность в XIX в. также получило конное поло. «Данный термин появился в 1872 году от английского слова “Polo”, которое было заимствовано от балти, тибето-гималайского языка на Севере Кашмира: транскрипция тибетского слова “pulu” была замечена во французском языке в 1842 году. Основным участником конноспортивных соревнований является жокеи — всадники, которые профессионально работают на ипподроме, умело обращаясь с лошадьми на конноспортивных состязаниях. Слово «жокей» (“jockey” заимствовано с

английского языка. Первоначально это было уменьшительное название от слова Jack (Джек) (с шотландского «Джок» — “Jock”), что означало «обычный, заурядный человек». Позже смысл расширился до значения почтового конного курьера или же продавца лошадей. Во французский язык лексема попала в конце XVIII века.

Выводы по главе I

Целью исследования в рамках первой главы было изучение теоретических аспектов лингвистического исследования конноспортивной лексики. Для достижения данной цели были рассмотрены понятие спортивной лексики и понятие конноспортивной лексики как её существенного фрагмента, конноспортивная лексика была проанализирована как актуальный предмет лингвистических исследований.

В результате теоретической части исследования были сделаны следующие выводы:

1. Спортивная лексика представляет собой группу слов и словосочетаний, относящихся к сфере спорта. Большинство из них - это термины, являющиеся основой спортивной лексики и языка спорта. Спортивные термины складываются из различных по семантике слов и словосочетаний: названия видов спорта, спортивных приемов, организаций, спортсменов и др.
2. Граница между спортивными терминами и спортивными профессионализмами является слабо выраженной ввиду невозможности дать четкие критерии их разделения. Причиной невозможности четкого разграничения многих спортивных терминов и профессионализмов по стратам является их тесное взаимодействие, как между собой, так и с единицами общелитературного языка. Семантическая нейтральность как признак термина и иногда – профессионализма – свойство весьма изменчивое. Другой признак термина – соответствие нормативным требованиям, присущий также профессионализмам, является весьма расплывчатым, как и само понятие нормы применительно к спортивным терминам. Эта особенность спортивной терминологии обусловлена ее ориентацией на удовлетворение потребностей не только узких профессиональных интересов, но и широкого круга людей.
3. Конноспортивная лексика – совокупность слов и словосочетаний, необходимых для более точного наименования предметов, используемых в играх, поведения и движений участников игр, места действия, лиц участников игр и т.п.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КОННОСПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Основные группы конноспортивной лексики

2.1.1. Заимствованная лексика

С целью выявления состава конноспортивной лексики, функционирующей в современном русском языке, мы проанализировали «Словарь-справочник по коневодству и конному спорту» 1991 года (составители: Д.Я. Гуревич, Г.Т. Рогалев)[67]. Всего в словаре приведено 1456 статей. Достоинством данной работы является наличие иллюстративного материала.

Взятый для анализа словарь-справочник частично утратил свою актуальность. За прошедшие 30 лет с момента издания словаря конный мир изменился. Сейчас больший акцент в российском конноспортивном сообществе смещен на олимпийские виды конного спорта. Большинство конников выбирают для себя конкур, выездку, кросс или конное троеборье, а также вольтижировку. Благодаря популярности этих видов спорта активно развивается производство амуниции, дополнительных средств работы с лошадью, обновляется терминология в области тренировочного процесса. Кроме того, изменились и условия содержания и разведения лошадей, в конюшнях появилось новое технологическое оснащение.

На наш взгляд, у составителей словаря целью являлось охватить множество разных аспектов, связанных с лошадьми. Большое внимание уделено местным породам лошадей, упряжи, разведению, ветеринарии. Множество словарных статей посвящено бегам и скачкам. В справочнике также приводятся наименования различных национальных состязаний, связанных с лошадьми у малых народов России и стран ближнего зарубежья. Однако непосредственно верховой езде, тонкостям тренинга и популярным сегодня видам конного спорта уделено сравнительно мало внимания.

Именно терминология, относящаяся к спорту, по большей части является заимствованной. Практически все названия, связанные с элементами Высшей

школы, пришли из французского, в меньшей степени из итальянского, немецкого, латыни. Из английского пришли многие термины, связанные со скачками, некоторые названия упряжи, амуниции и препятствий. В данном словаре указано всего 10 языков-источников:

1. французский;
2. английский;
3. немецкий;
4. латынь;
5. итальянский;
6. греческий;
7. испанский;
8. польский;
9. голландский;
10. норвежский

Согласно материалам Словаря-справочника по коневодству и конному спорту» 1991 года (составители: Д.Я. Гуревич, Г.Т. Рогалев), из французского заимствовано 69 терминов. Из них 11 относятся к выездке и Высшей школе верховой езды (*балансе, пассаж, пируэт и др.*), 7 связаны с преодолением препятствий (*баскюль, маршрут, трасса и др.*). 5 являются названиями упряжных средств передвижения (*ландо, фаэтон, экипаж и др.*), также 5 из них относятся к амуниции и экипировке (*галифе, капор, панно и др.*).

55 словарных статей включают термины, заимствованные из английского языка. 11 из них связаны со скачками, например, *гандикап, лидер, пейс*), тогда как только 4 – с преодолением препятствий, например, *банкет, кросс, оксер*, также 4 называют различные экипажи: *багги, брек, обер-чек*. 6 терминов относятся к амуниции и экипировке, например, *бриджи, гурт, пелям*, 5 – к различным соревнованиям: *митинг, пушбол, старти* др.

От немецких слов образовано 22 термина из справочника. Половина из них называет амуницию и экипировку, например, *капцун, трензель, шпоры*. 3 связаны с преодолением препятствий (*барраж, трибуненипрунг,*

шпрингартен), еще 3 – упряжные средства передвижения (*форейтор, фура, цуг*).

15 латинских терминов стали источником для словарных статей. Очевидно, почти половина (7) из них связана с заболеваниями и ветеринарией: *пульс, тендинит, флюид*.

Всего 8 наименований словаря произошли от итальянских слов. 2 из них связаны с выездкой и Высшей школой (*каденция, каприоль*).

5 терминов пришли из греческого языка, из них 3 термина – названия болезней (*колики, эмфизема легких, эпизоотия*).

Польский язык стал источником для 3-х примеров в словаре (*таратайка, уланы, ухналь*). Испанский встречается дважды (*пинто, родео*). Голландское (*шлюз*) и норвежское (*скоринг*) встречаются по одному разу.

Таким образом, заимствования из европейских языков составляют 12,4% всех приведенных терминов в словаре-справочнике. К некоторым понятиям авторы словаря-справочника не дают пояснений о происхождении, хотя очевидно иноязычное звучание. Так, например, слово «мартингал» произошло от французского «*martingale*», что буквально переводится как «ремень». Также в части словарных статей нет указания на иностранное происхождение слова, хотя в других статья с однокоренными словами они есть. Ярким примером в словаре-справочнике является слово «тренер». Эта лексема встречается 4 раза с различными уточнениями: тренер верховых, тренер молодняка, тренер по конному спорту, тренер-наездник. Только в первой словарной статье указано англоязычное происхождение слова «тренер».

Заимствование в конной лексике - это процесс поиска и переход слов из других языков для обозначения понятий, связанных с лошадьми и конным спортом. В этом пласте лексики многие термины имеют зарубежное происхождение.

Одним из основных источников заимствования в конной лексике является французский язык, который давал и до сих пор дает большую часть терминов в этой области. Французские слова в конной лексике относятся, как правило, к

технической стороне конного спорта - это названия предметов конской упряжи (например, "бридон" - меньший размер уздечки, "подкова" - железная деталь, которая кладется на копыта для защиты их от истирания), названия видов конных соревнований (например, "дерби" - наиболее известная лошадиная гонка в Великобритании), а также некоторые общие понятия, связанные с животными (например, "прима" - самая высокая плотность шерсти у лошади).

Также в конной лексике встречаются термины, заимствованные из английского языка, который играет важную роль в мировом конном спорте. Эти слова также связаны с технологиями и техникой конного спорта, а также с названиями пород лошадей и особенностями их содержания и выращивания. Примерами таких слов могут служить "рейнинг" - вид конной дисциплины, "троттер" - порода лошадей для троек, "терминатор" - машина для очистки мест, где содержатся лошади. Заимствования в конной лексике могут осуществляться также за счет других языков, которые задействованы в этой области. Например, некоторые слова связаны с курдской культурой, некоторые - с символикой монгольских народов.

Однако не все термины в конной лексике являются заимствованиями. Часть слов относится к архаизмам, которые до сих пор употребляются в данной области. Эти слова также важны для сознательного использования и понимания конной лексики.

На самом деле, в современной конноспортивной лексике заимствований все больше. Новые виды конного спорта приходят в Россию с запада, сохраняя иностранные названия. Так, например, хоббихорсинг – популярный сегодня вид спорта, где состязания заключаются в имитации выездки и конкура, однако деревянная лошадь заменяется деревянной и все выполняет всадник. Название этого движения пришло из английского языка. Игрушечную лошадь на палочке также принято называть хорс. Амуниция для хорса имеет классические конные названия. Появление новинок среди дополнительных средств управления также способствует обновлению конной лексики. Поскольку обычно к нам амуниция

приходит из Европы, то и названию сохраняются. Например, «роллер» – это англицизм.

Словообразование в конной лексике связано с многими аспектами жизни и деятельности человека, связанными с лошадьми. В этой лексике можно выделить несколько типов словообразования.

Прежде всего, в конной лексике употребляются слова, произошедшие от названий частей лошади и элементов конской упряжи. Такие слова образованы путем отвлечения или переноса значения от конкретных объектов к абстрактным понятиям. Например, слово "жеребец" - произошло от названия молодого коня, которое было перенесено на понятие "взрослый крепкий кобель".

Еще один тип словообразования в конной лексике связан с именованием мест, где содержатся лошади или проводятся конные соревнования. В этом случае в основе слова могут быть наименования рек, городов, провинций или просто природных объектов. Например, название конной школы "Крылатское" происходит от названия прилегающей к ней деревни Крылатское.

Кроме того, в конной лексике существует словообразование путем образования сложных слов. Этот метод используется для того, чтобы обозначить какой-либо конный предмет, состоящий из нескольких частей. Например, слово "конюшина" образовано от слов "конь" и "юшка" - части упряжи.

Наконец, в конной лексике часто используется словообразование путем суффиксации. Это может быть использование суффиксов, указывающих на породу лошади (например, "тройка" - наличие трех лошадей, "мустанг" - название породы диких лошадей в Америке), на способ ее передвижения (например, "галоп" - высокоскоростное передвижение лошади), на ее рацион (например, "овес" - корм для лошадей), на процесс ухода за ней (например, "чистка" – процедура, при которой лошадь очищается от грязи и пота).

Таким образом, словообразование в конной лексике подчинено определенным законам и обусловлено спецификой деятельности, связанной с лошадьми. В этой лексике выделяются различные типы процессов словообразования, которые рассматриваются с точки зрения лексикографии, лингвистики и терминологии.

С точки зрения словообразования самыми часто употребляемыми корнями являются *-кон-* и *-лош-*. В наименованиях словаря-справочника корень *-кон-* встречается 79 раз. Из них 32 случая, где данный корень является частью определения «конный» (и его форм). «Конный» встречается 17 раз в названиях известных конных заводов (например, хреновской конный завод). В 18 понятиях корень *-кон-* употребляется в составе сложных слов (например, коневодство, коновод, коннозаводчик). Слово же лошадь в словаре встречается в 115 наименованиях. 18 терминов относятся к заболеваниям или ветеринарным освидетельствованиям (например, оспа лошадей, промеры лошади). Всего в 13 случаях оно встречается как название породы (например, австралийская лошадь).

Таким образом, конноспортивная лексика требует к себе особого внимания. Для классификаций есть несколько оснований: лексико-тематическая, происхождение. Поскольку целый пласт конноспортивной лексики имеет иностранное происхождение, можно выделить заимствования, а затем разделить их на группы, относящиеся к языкам-источникам.

2.1.2. Тематическая классификация лексических единиц (по материалам «Словаря-справочника по коневодству и конному спорту»)

Актуальной и теоретически важной для нашей работы является вопрос, связанный с идущим от Л.В. Щербы разграничением «энциклопедических» и «лингвистических» (филологических, или языковых) словарей и, соответственно, предписанием для них особого характера толкования слов (для энциклопедических словарей и справочников - понятий). Согласно трактовке Л.В. Щербы, филологическая семантизация отличается от энциклопедической ровно настолько, насколько обиходные знания противопоставлены научным (Щерба 2004: 280]. Однако между двумя типами словарей нельзя не видеть точек соприкосновения: оба они имеют дело с взаимодействием слов и вещей, слов и понятий, хотя подходят к подобному взаимодействию, как подчеркивал Р.А. Будагов, с разных позиций и с разными целями, не во всем совпадающими. [6, с. 20].

Нам импонирует точка зрения В.Г. Гака, который отмечал: «... как бы ни старались некоторые исследователи провести водораздел между лингвистическим и экстралингвистическим, мир слов неотделим от мира вещей, и всякий толковый словарь является инвентарем не только слов, но и понятий, объектов, знаний, составляющих достояние людей, говорящих на данном языке» (Гак 1971: 524].

Тематическая группа, экстралингвистическая по своей сути, может иметь ряд тематических подгрупп, или микрогрупп. Описание конноспортивной лексики, как и исследование наименований животных, спортивной терминологии, требует от исследователя глубоких знаний не только в сфере собственно языковых законов и закономерностей, но и познания многообразных особенностей самих денотатов. Исследование терминов, в том числе и конноспортивных, невозможно без рассмотрения их места в той или иной области знаний. Поэтому классификация и анализ лексики, могущей восприниматься носителями языка, с одной стороны, как общеупотребительной и общепонятной, а с другой – как узкоспециальной, профессиональной,

научной, не может опираться на какое-то чисто бытовое понимание различий в денотатах.

С точки зрения структуры, лексическое значение конноспортивного термина содержит денотативный компонент, а также, в большей или меньшей степени, коннотативный и эмпирический компоненты.

В результате анализа конноспортивной лексики, актуальной для современного русского языка, мы выделили ряд тематических групп. Однако некоторые группы можно разделить на более мелкие подгруппы, что создаст не просто классификацию, а целую систему конноспортивной лексики. Внутри классификации возможны пересечения, поскольку понятие может относиться сразу к нескольким (чаще всего 2) группам.

Первая группа относится к **породам лошадей**. Сюда же мы включили названия животных, родственных лошадям (в том числе, мифические и скрещенные с лошадьми) и животных, которые являются предками лошади. К первой подгруппе также относятся породные группы и типы. Выделяются в первой группе следующие части:

- 1) породы лошадей (*донская порода, немецкие холоднокровные группы, лошадь Пржевальского*);
- 2) животные, близкие к лошадям (*осел, кентавр, лошак*);
- 3) историческое развитие лошади как вида (*анхитерий, лошадь Стенона, тарпан*);

Вторая группа представлена наименованиями **амуниции и экипировки**. В словаре приведены как различные названия для одной вещи, так и неактуальные сегодня наименования, а также некоторые специфические названия, актуальные для определенной группы (например, военных). Наиболее ярко проявляется недостаточная актуальность «Словаря-справочника по коневодству и конному спорту» сегодня, поскольку амуниция и экипировка совершенствуются постоянно. Эту группу можно классифицировать следующим образом:

- 1) экипировка всадника (*бриджи, редингот, краги*);

2) амуниция для лошади и ее части (*вальтрап, оголовье, кобуры; капсюль, путлице, подпруга*);

3) вспомогательные средства для работы с лошастью (*лонжа, подперсье, шпрунт*).

Третья группа относится к **верховой езде**. Сюда вошли лексические единицы, обозначающие движения лошади, манежные фигуры и верховая езда (в том числе, стили посадки, способы движения на манеже) и тренинг лошади (в том числе, дурные привычки лошади/неповиновения). Все эти процессы связаны между собой. В данную категорию включены следующие сегменты:

1) манежные фигуры и верховая езда (*английская посадка, вольт, езда сменой*);

2) движения лошади (*иноходь, подвисание, рысь*);

3) тренинг лошади (*работа на корде, реприз, свеча*).

Четвертая группа посвящена **анатомии лошади**. Данная группа, на наш взгляд, является полноценной и нечленимой. Основная часть терминов относится к внешнему строению лошади (*моклок, плюсна, связки*).

В пятую группу вошли слова, обозначающие **людей в конной сфере**. Интересным является тот факт, что некоторые профессии связаны с конным миром опосредованно, однако являются неотъемлемой частью конного мира. Сегодня список людей в конной или смежной с ней сфере гораздо шире. В этой группе можно выделить следующие структурные элементы:

1) спортсмены и всадники (*вольтижер, дербист, ковбой*);

2) люди, работающие на конюшне (*берейтор, коновод, маточник*);

3) люди, едущие на лошадях в упряжи (*возница, ездовой, кучер*);

4) близкие к конному миру (*букмекер, казаки, италмейстер*).

Шестая группа - конюшня и содержания лошадей. Сюда мы отнесли понятия, связанные с кормлением лошади, а также с уходом за ней, устройством конюшни и содержанием лошади на улице. Это одна из важнейших категорий, которую можно сегментировать следующим образом:

1) кормление и поение лошади (*автопоилка, комбикорма, сено*);

- 2) обустройство конюшни (*бокс, денник, развязка*);
- 3) уход за лошастью (*конская щетка, скребница, стрижка лошади*);
- 4) содержание на улице (*выгон, левада, пастбище*).

В седьмую группу вошло все, что связано с **ветеринарией**. Она представлена наименованиями болезней, травм, воспалений, отклонений, насекомых-вредителей. В подгруппу «ветеринария» включены некоторые названия лекарств, показатели для ветеринарной оценки, инструменты, применяемые врачам в конной сфере. Здесь можно выделить такие части:

- 1) болезни (*актиномикоз, колики, ринит*);
- 2) травмы и нарушения (*вывих, костыльная нога, хромота*);
- 3) вредители (*вши, кровососки лошадиные, овод*);
- 4) ветеринария (*зубной рапиль, клинические показатели, лизол*).

В восьмую группу включены **имена известных лошадей и названия конных заводов**. Классификация здесь следующая:

- 1) известные лошади (*Абсент, Крепыш, Сметанка*);
- 2) конные заводы (*Беловодские конные заводы, Конный завод им. Буденного, Хреновской конный завод*)

Девятая группа связана с **соревнованиями**. В нее вошла лексика, связанная с различными видами соревнований, конными состязаниями, играми, испытаниями и с их организацией. Также отдельного внимания заслуживают национальные конные состязания разных народов (Россия и ближнее зарубежье). Их разнообразие отражает ценность лошади и партнерские отношения с человеком. В данной группе сравнительно много сегментов, ведь она включает в себя разные аспекты соревнований:

- 1) наименования соревнований (*вольтижировка, конкур, спортивная езда в экипажах*);
- 2) наименования игр и состязаний (*конное поло, лисичка, пушбол*);
- 3) организация спортивного мероприятия (*заявка, табло, старт*);
- 4) национальные спортивные состязания (*джирити, Кыз Куу, Жорга-жарыс*).

В десятой группе собрано все, что связано с **упряжью**. Большую часть материала составляют названия конного транспорта. Также мы включили наименования частей упряжи, упряжных лошадей и различных действий, связанных с упряжными лошадьми. Соответственно, эта группа включает в себя:

- 1) виды упряжи (*беговая упряжь, тандем, шорочная упряжь*);
- 2) конный транспорт (*багги, ландро, фаэтон*);
- 3) части упряжи, упряжные лошади и действия с ними (*дуга, коренник, закладывать лошадь*).

Одиннадцатая группа представлена терминологией **скачек и бегов**. Здесь общим фактором является организация тренинга, испытаний и соревнований на ипподроме. Тем не менее, данную группу можно разделить следующим образом:

- 1) скачки (*Дерби, перескачка, стартовая машина*);
- 2) бега (*беговая упряжь, заезд, проскачка*);
- 3) соревнования (*выйти полем, мертвый гит, фаворит*);
- 4) организация ипподрома (*бровка, прямая, рабочий круг*)

К двенадцатой группеме отнесли все, что связано с **выездкой и Высшей школой верховой езды**. Обоснованием объединения данных групп служит общая база подготовки, однако Высшая школа не предполагает состязательной основы, а также является более строгой и сложной в выполнении элементов. В группе выделяется два элемента соответственно:

- 1) выездка (*Большой приз, плечом внутрь, траверс*);
- 2) Высшая школа верховой езды (*лансада, Сомюрская школа верховой езды, школьный шаг*).

Тринадцатую группу условно можно назвать **конкурной**. Она представляет собой лексические единицы, относящиеся к преодолению препятствий. В данной части можно выделить следующие структурные элементы:

- 1) типы барьеров и их части (*бассейн с водой, крестовина, оксер*);

- 2) известные соревнования по преодолению препятствий (*Пардубицкий стипль-чез, Кубок наций, Приз наций*);
- 3) состязания по преодолению препятствий (*американский паркур, одиночные прыжки, стипль-чез*);
- 4) организация, проведение, регламент (*маршрут, обнос, препрыжка*);
- 5) терминология тренинга (*высотно-широтный прыжок, разрушение препятствия, шпрингартен*)

Четырнадцатая группа посвящена **разведению**. Сюда же мы включили различные наименования лошадей, например, по половому и возрастному признакам, лексику селекции. Сегментировать группу можно следующим образом:

- 1) разведение и случка (*искусственное осеменение, кросс линий, случной план*);
- 2) кобылы (*выжеребка, маточное семейство, половая охота*)
- 3) жеребцы и мерины (*кастрация, пробник, производитель*);
- 4) жеребята (*годовик, отъем жеребят, полуторник*).

Пятнадцатая группа – лексические единицы, обозначающие **масти и отметины у лошадей**. «Словарь-справочник по коневодству и конному спорту» дает незначительную часть отметин. Так, не названы отметины на ногах, отметины без изменения цвета волосяного покрова, не все отметины на голове. В данной части выделяются такие элементы:

- 1) масти (*пегая масть, соловая масть, чалая масть*);
- 2) отметины в масти (*в загаре, гречка, спинной ремень*);
- 3) точечные отметины (*звезда, лысина, проточина*).

Шестнадцатая группа (прил. Р) представлена терминологией, связанной с **ковкой** и уходом за копытами. Данная группа является узконаправленной и в более мелкой сегментации не нуждается (*барашки, обсечка, рашпиль*).

В семнадцатой группе (прил. С) объединена лексика конных направлений, смежных с другими. В нее вошли джигитовка и вольтижировка как выполнение

акробатических (и других) трюков, цирковая терминология и военно-кавалеристская. Группа классифицируется следующим образом:

- 1) джигитовка и вольтижировка (*вертушка, ножницы, соскакание и вскакание на коня*);
- 2) цирк (*курс, панно, шталмейстер*);
- 3) кавалерия, военная лексика (*кавалерия, кирасиры, эскадрон*).

Восемнадцатая группа посвящена документации и терминологии. К ней относятся наименования конных документов, организаций, а также некоторые общие термины:

- 1) документы (*заводская книга, паспорт лошади, положение о соревновании*);
- 2) организации (*государственная заводская конюшня, международная федерация конного спорта (ФЭИ), тетерсаль*);
- 3) термины (*иппология, коневодство, тяговое усилие*).

Лексика конного мира настолько разнообразна, что требует разветвленной обширной тематической классификации. В своей работе мы попробовали разделить на тематические группы лишь часть конной терминологии, представленной в «Словаре-справочнике по коневодству и конному спорту» Д.Я. Гуревича и Г.Т. Рогалева, но даже здесь получилось множество разнообразных групп. Из восемнадцати представленных пунктов лишь два не имели деления на подгруппы, поскольку их лексика представлена в «Словаре-справочнике по коневодству и конному спорту» обзорно.

Наиболее подробно Д.Я. Гуревич и Г.Т. Рогалев описали породы и породные группы лошадей. Сто сорок три словарных статьи посвящено описанию непосредственно пород, некоторые из которых имеют синонимичные названия. Еще тридцать три лексические единицы – породным группам. Соответственно, можно сделать вывод, что данная лексика является ведущей для авторов словаря. Немаловажным является факт разнообразия пород. По некоторым интернет-данным, в 1993 году насчитывалось более четырехсот пород.

Итак, тематическая классификация словарных статей по группам могла бы упростить работу со словарем-справочником. Более мелкое разделение также облегчает и уточняет поиск определений.

2.2. Лексическая репрезентация концептов «конь/лошадь»

Мы склонны полагать, что толкование того или иного специального слова в толковом словаре сегодня (в связи с возрастающими познавательными потребностями общества) допускает определенную степень энциклопедизма. Эту мысль высказывал еще раньше С.Г. Бархударов: «современный словарь, – писал он, – все-таки призван фиксировать передовую мысль эпохи, современные тенденции и идеи развития литературного языка» (6, с. 7]. Кроме того, как подчеркивают многие исследователи, в настоящее время наблюдается тенденция к сближению бытового и научного представления о понятиях. Так, З.И. Комарова справедливо указывает, что сегодня возникает необходимость пересмотреть отношение к энциклопедизму и выявить обоснованную меру его допустимости в толковом словаре, для чего нужно внимательно изучить опыт не только отечественных, но и лучших зарубежных словарей (35, с. 71].

Конная лексика, являясь частью языковой картины мира, отражает культурно-национальную специфику. Связь языка с национальной культурой, как пишет В.Н. Телия, осуществляется посредством национально-культурной коннотации как интерпретации денотативного или образно мотивированного аспекта значения в категориях культуры (56, с. 214]. Источниками культурно-национальной коннотации, как показывают научные исследования, являются:

1) безэквивалентные языковые единицы, т.е. не имеющие лексических соответствий в других языках (или диалектах), обозначающие специфические для данной культуры явления [10, с. 71];

2) мифологизированные языковые единицы, а также обрядово-ритуальные формы культуры (легенды, обычаи, поверья), закрепленные в языке во фразеологизмах, пословицах, образно-метафорических единицах. В их основе лежит, как правило, мифологема (важные для мифа персонажи или ситуации, которые могут переходить из мифа в миф) или архетип (лежащий в

основе мифа устойчивый образ, повсеместно возникающий в индивидуальных сознаниях, имеющий распространение в культуре) [44, с. 38];

3) паремиологический фонд языка (поговорки и пословицы);

4) символы, стереотипы, ритуалы;

5) образы, содержащие основную информацию о связи слова с культурой.

В.В.Химик, говоря о размежевании двух гиппологических доминант, видит причину в следующем: более древнее для русского языкового пространства общеславянское конь приобрело в русском языке, подобно многим старославянизмам, функцию некоторого стилистического повышения и социально-хозяйственной специализации: конь предназначен прежде всего для верховой езды, воинской доблести, но не для тяжелой гужевой работы. Конь — это скорость, сила, слава... Иное дело — слово лошадь, которое вошло в речевой обиход в основном как утилитарная номинация: для обозначения вида животного, для выражения с его помощью нейтральной информации, а также как название домашнего животного, которое используется для выполнения тяжелой работы. В результате существительное лошадь приобрело в значительной мере универсальный характер (дикая лошадь, верховая лошадь, рабочая лошадь, табун лошадей, не гони лошадей и т. п.), тогда как имя конь — стало более специальным и стилистически окрашенным гиппонимом [60].

Для решения задач настоящего исследования существенным является перечень основных характеристик концепта, представленный в диссертации Гуняшовой Г.А., таких как ментальность, этноспецифичность, национально-культурная окрашенность, эпистемичность (знание и опыт), изменяемость, наличие системных связей [14].

Нам импонирует модель анализа концепта, разработанная в исследовании В.В.Новиковой [46] применительно к художественному концепту, которая предполагает:

1. этимологический анализ с целью выявления идеи-прообраза, «зародыша смысла» концепта;

2. выявление содержательного минимума концепта при помощи компонентного анализа на базе словарных дефиниций (определение содержания понятийного концепта);
3. исследование синтагматических и парадигматических связей слов, вербализующих концепт (исследование метафорических употреблений лексем, репрезентирующих концепт, которые позволяют определить содержание художественного концепта);
4. определение места художественного концепта в языковой картине мира;
5. лингвокультурологическое описание и комментирование художественного концепта, функционирующего в литературных произведениях.

Представляется, что данная модель применима и к анализу исследуемых концептов.

Материалом анализа послужили извлеченные методом сплошной выборки из толковых словарей русского языка словарные дефиниции слов, входящих в семантические поля лошадь/конь.

Этимология слова «лошадь». Первонач. др.-русс. *лоша (род. п. *лошате), изменяемое по склонению на -ent- аналогично названиям многих животных этой категории. Окончание -дь ср. с др.-русс., церк.-слав. ослѣдь (греч. ἵππος). Предположительно стар. заимствование из тюрк.; ср. чув. laša «лошадь», тур., крым.-тат., тат., карач., балкар. alaša.

Этимология слова «конь». Происходит от праслав. *konjъ, от кот. в числе прочего произошли: ст.-слав. конь (др.-греч. ἵππος), русск., белор. конь, укр. кінь (род. п. коня́), болг. конят, сербохорв. коњ (род. п. коња), словенск. kònj (род. п. kónja), чешск. kůň (род. п. koně), словацк. kôň, польск. koń, в.-луж. kón. Из *komъ, от древнего *kovъ; ср. кобыла, комонь.

«Этимологический Словарь Русского Языка» дает понимание о происхождении слова «лошадь»:

«Лошадь

Тюркское – алаша.

Слово ведет свое происхождение из тюркского языка, от слова, которое в переводе означает «мерин». Данное слово является широко распространенным в тюркских языках, и часто встречается в странах Восточной Европы как тюркизм.

Иногда слово употребляется с «ат»: «алаша ат», т.е. «конь». В русском языке слово образовалось именно из «алаша ат».

Современное значение слова: «крупное домашнее животное, которое используется для перевозки грузов или людей».

Производные: безлошадный, лошадиный.»

Согласно данным этимологических словарей, происхождение слова «конь» неясно. Объясняется обычно либо как родственное др.-рус. *комонь* «конь», либо как однокорневое *кобыла* (см.). *Конь* в таком случае — из **контъ* < **ковнъ* после упрощения группы согласных, *bn* > *n*.

Для последующего анализа в первую очередь мы обратились к определениям толковых словарей. Важно отметить разницу в определении понятий, а также ссылки внутри статьи на синоним. А также важными являются цитаты и устойчивые выражения.

«Толковый словарь русского языка» Ушакова дает следующие толкования:

«Конь

конь, коня, мн. кони, коней и (обл.) коней, муж.

1. То же, что лошадь (торж., поэт., воен. и обл.). *Герой изображен верхом на коне. Седлать коней. «Ретив и смирен верный конь.» Пушкин. «Лай собак да коней ржанье.» Пушкин. «На санях, на конях гости въехали.» А.Кольцов.*

2. Детская игрушка, изображающая лошадь.

3. Шахматная фигура с изображением конской головы. *Ход коня.*

• *Не в коня корм кому* (разг.) - о чем-нибудь таком, чего кто-нибудь не в состоянии оценить, понять. *На конь* (воен.) - кавалерийская команда для посадки на лошадей.»

«Лошадь»

лошадь, лошади, мн. лошади, лошадей, твор. лошадьми, жен. (тюрк., ср. казах. - alasa).

1. Домашнее животное, ходящее в упряжи или под седлом. *Рабочая лошадь. Верховая лошадь. Пара лошадей. Беговая лошадь. Кавалерийская лошадь. Строевая лошадь. Запрягать лошадей. Седлать лошадей. Заложить лошадей. Ржанье лошади.*

2. только мн. *Конный экипаж (разг.). Ехать на лошадях. Выслать за кем-нибудь лошадей на станцию. Лошади поданы.»*

В случае со словарной статьей слова «конь» дана ссылка на синонимичное «лошадь» для определения понятия. В качестве примеров употребления для слова «конь» даны цитаты из русской классики. Соответственно, можно сделать вывод о значительной роли слова «конь» в литературном языке. Два других характеризуют переносные значения (детская игрушка и шахматная фигура). Слово «конь» употребляется в устойчивых выражениях с переносным значением и фразеологизмах, а для слова «лошадь» сохраняются только устойчивые определения в основном значении (животное). Слово «конь» представлено в данном словаре в двух переносных значениях, однако они связаны с основным напрямую, поскольку имеют очертания лошади.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова [78] представлены следующие определения:

«КОНЬ, я, мн. кони, коней, м.

1. То же, что лошадь (преимущ. о самце). *Боевой к. По коням!* (кавалерийская команда; также перен.: призыв, распоряжение всем присутствующим ехать, отправляться; разг.). *На коне* (также перен.: чувствует себя победителем, уверен в себе). *К.-огонь* (о горячем и быстром коне). *С чужого коня среди грязи долой* (посл.). *К. о четырёх ногах, да спотыкается* (посл. о том, что ошибаться может каждый). *Погоняй коня не кнутом, а овсом* (посл.). *Не в коня корм* (о том, что не идёт на пользу кому-н.; прост.). *К. не*

валялся у когон. (ничего ещё не начато, не готово; разг.; Пора начинать, а у них ещё и к. не валялся.).

2. В шахматах: фигура, изображающая конскую голову на высоко изогнутой шее. *Ход конём* (также перен.: о смелом, решительном действии).

3. Гимнастический снаряд для маховых упражнений и опорных прыжков, битый мягким материалом длинный брус на ножках. *Упражнения на коне*.

• *Коней на переправе не меняют* (в решающий для дела момент не меняют ни планы, ни людей).

| уменьш. **конёк**, *нька, м.* (к 1 знач.), **коник**, *а, м.* (к 1 знач.) и уменьш.-унич. *коняшка, и, м.* (к 1 знач.).

| прил. **конный**, *ая, ое* (к 1 знач.), **конский**, *ая, ое* (к 1 знач.) и **конёвый**, *ая, ое* (к 1 знач.). *Конный завод. Конный спорт* (разные виды спортивной верховой езды). *Конский волос. Конёвая юфта.*»

«**ЛОШАДЬ**, *и, мн. и, ей, ям, дьми и дями, ях, ж.* Крупное непарнокопытное животное сем. лошадиных. *Домашняя л. Дикая л. Верховая л. Пара лошадей. Запрягать лошадей. Седлать л. Ехать на лошадях. Работать как л.* (много и тяжело). *Ну и л. эта баба* (о крупной и нескладной женщине; разг., неодобр.).

| уменьш. **лошадка**, *и, ж.*

• *Тёмная лошадка* (разг.) о человеке, чьи качества, возможности неясны, неизвестны.

Рабочая лошадка (разг.) о трудолюбивом человеке, безотказном работнике.

| унич. **лошадёнка**, *и, ж.*

| прил. **лошадиный**, *ая, ое. Лошадиное здоровье* (перен.: очень крепкое). *Лошадиное лицо* (перен.: с тяжёлой и вытянутой нижней частью).

• **Лошадиная сила** единица мощности (двигателя, машины, равная 736 ваттам).

Лошадиная фамилия (разг. шутол.) о том, что хорошо знакомо, но никак не удаётся вспомнить [по одноимённому рассказу А. П. Чехова].

В словаре Ожегова, как и у Ушакова для определения прямого значения слова «конь» использована ссылка на понятие «лошадь». В качестве примеров употребления приведены пословицы, устоявшиеся разговорные и просторечные выражения. Помимо основного также выделяется два переносных значения: шахматная фигура и гимнастический снаряд. Если первый сохраняет общее внешнее сходство, то во втором случае понятие является более отдаленным. Для слова «лошадь» дано одно определение. Однако в качестве примеров приведены не только устойчивые сочетания в прямом значении, но и фразеологические единицы (ну и лошадь эта баба). В каждой словарной статье приведены уменьшительные производные и производные-прилагательные. Так слово «конный» наиболее актуально в сфере спорта и является частью многих терминов. Для слова «лошадь» дан пример уничижительного варианта. Из приведенных в словарях примеров можно сделать вывод, что «лошадь» в переносном значении иногда имеет негативную коннотацию. В данном словаре уделено внимание терминологии: лошадиные силы как мера измерения. В противовес словарю Ушакова, здесь приведен литературный пример к слову «лошадь»: лошадиная фамилия как устойчивое выражение.

«Толковый словарь Ефремовой»[72] предлагает такое толкование:

«**Конь**м.

Лошадь (обычно о самце).

перен. Шахматная фигура с изображением головы лошади на высокой изогнутой шее.

м. Гимнастический снаряд в виде обитого мягким материалом бруса на четырех выдвижных ножках.»

«**Лошадь**ж.

Крупное непарнокопытное домашнее животное, используемое для перевозки людей, грузов, на сельскохозяйственных работах.

перен. разг.-сниж. Крупная женщина.

м. и ж. разг.-сниж. Тот, кто трудится много и напряженно, часто выполняя работу за других.»

Данный словарь также для определения слова «конь» отсылает к статье о понятии «лошадь». Однако есть пояснение о половой принадлежности. Хотелось бы заметить, что это может быть актуальным для человека, далекого от конного мира. Для слова «конь» в качестве дополнительных переносных значений приведены те же варианты, что и у Ожегова: шахматная фигура и гимнастический снаряд. Для слова же лошадь предложены разговорно-сниженные трактовки: крупная женщина и тот, кто много трудится. Это также подтверждает вывод о наличии негативных коннотаций, связанных именно с понятием «лошадь».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля[69] приводятся такие толкования:

«**КОНЬ** м. стар. комонь, славянское. клюся, стар. арабс. фарь; лошадь; лошадь добрая, не кляча: на юге, сев. и в Сиб. редко говорят лошадь: жеребец или мерин, не кобыла; особ. верховая лошадь. Кляча воду возит, лошадь пашет, конь под седлом. Годовалый жеребенок, лоншак (от ланской, лони), иногда произн. лошняк, и путается с лошаком. По третьему году, стригун, остригают гриву, астрах. доган. Дикая лошадь, тарпан, а особый вид ее, киргизский, джигетай, кулан. | В шахматной игре, шашка вырезанная конем. | Верхний брус на кровле, под коньком; такой же продольный брус под кровлей или палубой речных судов, на стойках, от которого идут вроде стропил к бортам чоблоки. Он ходит конь конем, здоров, бодр. Царство без грозы - конь без узды, стар. Не конь везет, Бог несет. Конь не выдаст, и враг не съест. Помилуй (вынеси). Господь, коня и меня! Конь под нами, а Бог над нами, казачья. Жалеть коня, истомить себя. Конь мой, конь, ты мой верный друг! Конь мой вся моя надежда. Кто коней меняет, у того хомут гуляет. Если больной бредит дорогой (о дороге, о конях), то умрет. Конь воина обнюхивает, убитым быть. Конь копытом сдачи дает. Добр конь, да копыта отряхивает. Где конь ложится, тут и шерсть валится. Счастье не конь (не кляча): хомута не наденешь, или: не взнуздаешь. Кто в кони пошел, тот и воду вози. Счастье на коне, несчастье под конем. Счастливей на коне, несчастней пеш (или под конем). Хотелось на

коня, а досталось под коня. Пропал конь, так и оброт в огонь! Увели коня, так возьмите и оброт. Куда конь с копытом. туда и рак с клешней. Весело коням, когда скачут по полям. Хорош конь, хорош и датина. Конь до коня, а молодец до молодца. Добрый конь не без седока (не без корму). Чей конь, того и воз. Даровому коню в зубы не смотрят. Непродажному коню и цены нет. С чужого коня и среди грязи долой. Спит, как коней продавши, напившись с могоарычей. Заемщик на коне ездит, плательщик на свинье, ни с места. Все люди на конях, а конный пеш. Прыгнул бы на коня, да ножки коротки. На коне сидит, а коня ищет. Волк коню не товарищ. Чешись конь с конем, а свинья с углом. Свинье коню и рылом под хвост не достать. Конь горбат, не мерину брат. Деньгами коня не купишь, а удачей. Бурого коня за рекой примечают. Купи коня, и хода твоя (хода даром). Конь с ходой, а хода с конем (идет, продается). Конь ко двору пришелся: суседко колтун сколтунил. Обойдешь, огладишь, так и на строгого коня сядешь. Стой конь, не шатайся, никому в руки не давайся! Конь, нога бела, 10 рублей: две ноги белы, 20 рублей; три ноги белы, 30 рублей; а четыре ноги белы, 4 рубля. Коню не верь - кобылью голову найдешь, и ту зануздай! Неверь жене в подворье, а коню в дороге. Не отведывай счастья (не надейся на счастье), не купи коня хрома! Не ржут други (кони), а лают! Кони ржут, к добру. Кабы на добра коня не спотычка, цены б ему не было! Конь без спотычк, корова без передою, да закром без переводу! Конь о четырех ногах, да спотыкается. Был конь, было и поезжено. Был конь, да изъездился. Одним конем всего поля не изъездишь. Выше меры и конь не скачет (не прынет). Усталому коню хомут не хомут, все неладно. Старый конь борозды не портит. Погоняй коня не кнутом (или гладь коня не рукою), а овсом. Доброму (или ученому) коню лишь плеть покажи. Не накормлен конь, скотина, не пожалован молодец, сиротина. Вола гущей откормишь, коня гущей раздуешь (распучишь). Сенным конем не ездить, соломенным конем не орать. Рабочий конь на соломе, а пустопяс на овсе. Корм коня дороже. В худого коня корм тратить, что в худую кадушку воду лить. Конь гнед, да шерсти на нем нет: передом сечет, зад волочет. Конь тощей - хозяин скупой. От хозяйского глаза и конь добреет.

Сыпь коню мешком (холь, гладь коня мешком), так не будешь ходить пешком. Конь копытом бьет, удила грызет. Конь бежит, земля дрожит: из ушей полымя пышет, из ноздрей дым столбом. Седлай порты, надевай коня! Найди пегого коня, да чтоб был весь одной масти! Ехал не конем, погонял не кнутом, жег не палку, угодил не в галку; сварил, не отеребил? на лучину рыбачить. На избном коньке пестра подушка лежит? звёзды. Конь скакун, скаковой, для скачки, легкий и скорый на скаку; беговой, у которого сильная побежка, рысь или иноходь, рысак и иноходец; конь шагистый, с крупным шагом; конь с ходюю, у которого шаг частый, близкой к рыси. Конь водный, болотный, животное гипопотам. Конь морской, сивуч, род тюленя с гривой, *Phoca jubata*. Конь-камень, тул. и др. стоящий от природы или на могиле, кургане камень на ребро, стоймя; под конем, по поверью клад; камень по ночам, обращаясь в коня, скачет тяжким топотом по полям и ржет. | Конек м. умалит. конь; особ. употреб. в знач. коня или гребня кровли, стыка двух скатов, князек, охлупень, шелом, череп, черепное бревно. | Колодочка с подрезом, стальнойю полосой, которых пара пристегивается к подошвам для бегу по льду. Коньки бывают бороздчатые, нарезные, с бороздкой по ребру подреза, и гладкие. | Насекомое кузнечик, кобылка, скакунчик, *Gryllus* | Рыбка с конскою головкою и шейкою, *Syngnathus hippocampus*, морской конек. | Арх. вид съедобного гриба. | Лощилка, лощило, у сапожников. | Мельничный шестик, привешенный к ковшу и лежащий другим концом на жернове; им потряхивается ковш. | *Чья либо слабость, охота, страсть. У каждого свой конек. Политическая экономия его конек. | Коньки также круглые качели с деревянными конями. Коньковый, к коньку, конькам относящ. Коник умалит. конек; морской коник, рыбка с конскою головкой; | пружик, кузнечик или кобылка. См. также койка. Конища м. увелич. конь. Конище ср. ряз. конское пастбище, место, где пасется табун, а иногда | самый табун, косяк. Коня ср. коняшенок, коняшка м. в отличие от кобылки, жеребья, жеребенок. Конев, коню принадлежщ. Коневы ноги, коневы ясли. Коневий, конячий стар. и южн. конский или кониный, лошадиный, к коням относящ., им принадлежщ., свойственный. Конским хвостом пепелище

размету. Коневий лук, растен. *Teucrium scordium*. - щавель, растен. *Rumex (hydrolapathum, obtusifolius* и пр.), он же конечки. Конская грива, растен. *Eupatorium cannabinum*. Конский гриб, поганка серая, *Agaricus cinereus*. - каштан, желудник, дикий каштан, дерево *Aesculus hippocastanum*. Конский хвост, вид хвоща, конехвост, *Equisetum palustre*. Кониное мясо. Конский барышник, торгующий из барыша лошадьми; звание непочетное, даже бранное, потому что тесно связано с плутовством разного рода. У барышиков есть свои выражения, по ремеслу, непонятные сторонним: искаженные татарския слова и счеть Коневий товар. Конячье копыто. Конский хвост, грива; конская скачка, бег. Иногда употреб. Коневый, и пр. коневый товар, коневья юфть. Коневатый, конястый, на коня похожий видомили побежкой, тупотнею и пр. Коневина, конина или конятина ж. кобылятина, конское, лошадиное мясо; | конская шкура. Коневник м. стар. конный ратник; | пск. работник у невода, с лошадыю. Конязь, вершник; конник, всадник, конный воин, кавалерист. | В ночную конязем ездит; чередовой конязь, ряз. тамб. чередовой табунщик, стерегущий лошадей. | Перм. сарай для конской сбруи. См. коник. Конница ж. собирает конное войско, кавалерия, верховая рать. Конный, к коням относящ.; верховой, сидящий на коне, или у кого есть верховая лошадь. Конная площадь, конный базар, рынок. Конный бег, ристанье. Конный ворот, конная толчея, приводимые в движение лошадьми. Конный ратник, -полк. Конные казаки в строй, безконные (пешие) к обозу. Худоконные казаки отстали, а дошли одни доброконные. Конная артиллерия, у коей прислуга верхом. Конная статуя. Пеший конному не товарищ. Конного гостя провожай до коня, а пешего до ворот. Ни конному, ни пешему не нагнать, ни царским указом заворотить? вестей. Ни пешему проходу, ни конному проезду. Конная ж. конная площадь, базар, торг, рынок, где продаются лошади. Конничный, -нический, к конникам или коннице относящ. Коневник м. трилистник, дягельник, *Trifolium pratense*. Коневщик м. новг. работник с лошадыю, на ильменской рыбной ловле. Коняк м. ряз. или конятник тул. орл. конский щавель, *Rumex acutus*. | Конятник, -ница, также любитель лошадей. Конеконка, коняковка ж. растен. *Vicia sativa*,

кормовой, мыиный горошек, и *Securigella coronilla*. Конюх м. служитель при конях, для чистки и корму лошадей, особ. верховых и охотничьих или заводских. | Конский пастух. | Твер. ниж. ковш, ковшик, говор. также конюк, конюшек. Конюхов, ему, конюху принадлежщ.; конюший, к конюхам относящ. Конюшня ж. конюшник м. строение разного вида, в котором держат лошадей. Конюшенный, к конюшне относящ. - корм, овес и сено, заготовленный, не подножный. | В виде сущ. главный конюх, а у владетельных особ, почетное звание заведующего конюшнями, конюший, а ныне шталмейстер. Конюшина ж. твер. пск. коневина, конская шкура; | растен. конский-щавель. Коняшка м. ряз. жеребя, жеребенок (не кобылка). Конишка, кляча, кляченка, лошаденка. Конек, а иногда коник умалит. по множеству сторонних значений слов этих, см. их на своем месте. | Коника ж. растен. чернобыль, былняк. Коница ж. растен. истод. Коничник м. растен. *Alhagi camelorum*, колкая, щетинная трава, калмыцкие шилья. Коневод, коновод, коноводец, коноводчик м. конный или конский заводчик, кто разводит лошадей, держит маток и жеребцов. | Коновод, извозчик, погонщик лошадей, тянущих бичеву берегом, поднимающих суда тягою, на лямках. В Старой Руси, слово это бранное. | Зачинщик, см. кон. Коноводка ж. коноводное судно или машина: самое огромное и неуклюжее из всех волжских судов, на котором держат сотню и более лошадей, для обращения, на три смены, конного ворота, коим тянется судно по заводу и тащит за собою несколько подчалков с хлебом, до 300 т. пудов. Лошади закупаются в губ. Саратовской, Самарской, Симбирской, Казанской, Оренбургской, Вятской, Пермской и распродают выгодно в Нижнем и в Рыбинске. Пароходы вытесняют коноводку. Коневодство, коноводство ср. занятие коновода, промысел конного заводчика, разводка лошадей. Коноводский, коноводственный, к коноводству относящ., принадлежщ. Конепас, конский пастух, табунщик. | Конепас, конюх, улита, степняга, степной кулик, кроншнеп, *Numenius arcuata*. Конепаства, конепастьба, пастьба коней, особ. по ночам; также | место, где кони пасутся. Конепасный, относящ. до пасения табунов, вообще до присмотра за ними на подножном корму. Конеристанье, -

ристательство ср. бег и скачка, состязание разного рода и вида на лошадях, джигитовка, наездничество, в значения искусства и действия; конеристалище, то же, в знач. действия и места, где оно происходит; поприще скачки, наездничества, ристанья; ипподром. Конеристалищный, к конным играм относящ. Конехвост м. полевой хвощ, конский хвост. | Индейский, китайский бык, горбатый, с конским хвостом, як, кутас. Конехвостка, такая же корова. Конобоиться, см. кон. Коновал м. простой, неученый конский лекарь; коновальством, ремеслом этим, промышленяют цыгане и другие тунейдцы, напр. Егорьевцы Рязанской губ. Коновалов, ему принадлежш.; коновальский, им вообще свойственный; коновальный, к ним относящ., либо к коновальству принадлежщ. Коновалить, заниматься и промышленять коновальством. Коновальчик, растен. *Trifolium alpesre*, красная кашка. | *Trifolium montanum*, белоголовка, коневник. Коновязь ж. устройство для привязки лошадей на открытом воздухе: надолбы с прогоном: колья с протянутою по ним веревкою. Коновязный, к коновязи относящ. или прнадлежщ. Коновязный кол не подковный гвоздь. Коне(о)клад м. конекладчик м. коновал, либо иной кто, занимающийся кладкою жеребцов. Конокрад, конекрад, коневор, конный тать, промышленяющий кражею лошадей и угоном их; бранное прозвище курганцев, вообще татар и | комиссаров для прекращения конокрадства ср.. воровского промысла конокрадов. Конокрадный, к конокрадам относящ. Конноартиллерийский, конной артиллерии прнадлежщ.. Конногвардейский, прнадлежщ. к конной гвардии, как у нас называется один полк. Конногвардеец, служащий в этом полку. Коннозаводский, относящ., прнадлежщ. к конским заводам или к коннозаводству ср. знанию распложения лошадей. Конножелезная дорога, народное, конка, рельсовый путь, по которому вагоны возятся лошадьми. Коннопионерный, относящ. к разряду пионеров, образующих конницу. Коннопионер м. служащий в этом войске. Коннопеший полк, войско; драгунский, одинаково приспособленный к конному и пешему строю и бою.

ЛОШАДЬ ж. лошадка, -дочка, -душка; лошаденка, -ночка; лошадища; вообще конь; особ. не жеребец и не кобыла, мерин. По употреблению бывает: упряжная, верховая, вьючная; а первая: коренная, пристяжная, дышельная, выносная (подседельная и подручная). Он работает как лошадь, т. е. усердно. Лошадь человеку крылья. Возит воду, возит и воеводу. Си лошадка нон эст, пеши ходаре дебет, семинаристское. Нам бы лошадка ружье везла, а мы бы за ней и пеши шли. Лошадка в хомуте везет по можете. Лошадь и не мала, да обычаем пропала: ты с хомутом, а она и шею протянула! Под ножку и лошадь валяют, веревкой под переднюю ногу и через хребет. Не ложкой, а едоком, не лошадыю, а ездоком, берут. Добрую лошадь одной рукой бей, другою слезы утирай. Сытая лошадь меньше съест. И с сытой лошади тень тоща. Видел мужик во сне хомут - не видать ему лошадки до веку! Счастье не лошадь: не везет по прямой дорожке. На лошадь не плеть покупают, а овес. Не лошадь везет, а хлеб (или овес). Казак сам не ест, а лошадь кормит. Не корми лошадь тестом, да не нудь ездом. Не потчуй лошадь ездом, а корми тестом; не гладь рукой, посыпай мукой. Лошадь что жернов: все мало корму. То лошади и холя: пой да катай, а овса не давай! Лошадь молодая: первая голова на плечах, и шкура не ворочена. Не дорога лошадь, коли у кого бабушки во дворе нет. Жила лошадь у семи попов, по семи годов, стало ей семь годов. На худой лошадке поскорей в сторонку. Семь деревень, а лошадка одна. На семь деревень одна лошадь. Лошадь (кобыла) с волком тягалась, хвост да грива осталась! Целы ль сани, а лошади пропали. На чужой лошадке, да верть в сторонку, на краденой. В ссуду жена никогда не дается, а лошадь - смотря по человеку. Лошадь молодую покупай, а за старую денег не теряй. Игренью лошадь за рекою купи. Не купи у цыгана лошади, не бери у попа дочери. С чем лошадь покупается, то с нее не сымается. Лошадь холь, корми как сына, а берегись как ворога (как вора). Кто донских лошадей объезжает, тот отца и мать не почитает. Калмыцкую лошадь один только калмык и переупрямит. К собаке сзади подходи, к лошади спереди. Ты боишься лошади, а она тебя боится. И лошадь кашляет. На потную лошадь овод валится. Нет такой лошади, чтобы не

спотыкалась. Большая лошадь хозяину не ко двору: травы не достанет. Шутник покойник: помер во вторник, а в среду встал да лошадку украл! Поедешь на той лошадке, что самого ездока погоняет. Две лошади белые, третья голая, вздор. Домовой лошадь изломал, крестец надсадил, а подворотню проташил. Лошади фыркают в дороге - к радостной встрече. Лошадь трясет голову и закидывает ее кверху - к ненастью. Лошадь храпит - к ненастью. Лошадь фыркает - к дождю. Зимой лошадь ложится - к теплу. Двужильную лошадь зарывай на дворе, не то выпадет за нею еще 12 лошадей. Лошадь от кошки сохнет, от собаки добреет (почему не берут с собою кошки в дорогу). Лошадь ржет - хоть обругай ее, да здравствуй! Домовой (или дедушка, суседко) лошади гриву завил. Выше лошади, ниже собаки? седло. Волга матушка добрая лошадка: все везет! Дикою лошадью зовут, либо одичалую, в русских и южноамериканских степях, либо кулана, джигетая киргизских степей, более похожего на осла. Водяная лошадь или водный конь, неуклюжее животное гиппопотам. | Лошадка ниж. кобылка, кузнечик. Лошадиный, конский, к лошадям относящ. - день, в барщине, или конный, рабочий день с лошадью. - праздник, 18 августа, день святых Флора и Лавра, покровителей лошадей. Лошадиная сила, в паровых и других машинах, вчетверо более силы крепкой живой лошади; принятая единица, как мерило. - хвост, растен. *Anabaris aphylla*. Лоша ср. лошонок м. южн. жеребенок. Лошняк м. новг. перм. лощак или лоншак тамб. годовалый жеребенок; составлено из лошак и лоншак (см. лони). Лошак м. полуконь, животное от осла и кобылы (осляк и мул - от жеребца и ослицы). Лошачиха ж. лошачьа кобыла. Хвалился лошак родом-племенем. Лошаков, ему принадлежащ. Лошачий, к ним относящ. Лошаково ухо, растен. сальный корень, живокость, свербигуз, *Symphitum*. Лошачонок м. жеребенок от осла и кобылы (лошаки не плодны). Лошачник м. растен. *Mulinum*. -ница ж. растен. *Netionite*. Лошадина ж. конина, кобылятина. Лошадник, коневий щавель. Лошевод м. вор. конокрад (коневод, конский заводчик; коновод, зачинщик, или хозяин коноводки).

Особенностью данных словарных статей является широта их наполнения. Отсутствует определение самого понятия «конь», «лошадь» как животного.

Даны вариации употребления, основанные на диалектах. Также приведены помимо дополнительных значений (шахматная фигура, балка крыши) названия животных, насекомых и растений, имеющих в просторечии «конные» или «лошадиные» названия. Во фразеологии, приведенной в качестве примеров, практически отсутствуют негативные коннотации в отношении животного. В словарных статьях некоторые фразеологизмы идентичны (отличаются только словами «конь» и «лошадь»). Внутри статей представлено множество производных, приведены примеры употребления. Словарная статья слова «конь» охватывает практически все сферы конного мира XIX века, поэтому она такая объемная.

Итак, толковые словари дают представления о понятиях, употреблении и устойчивых выражениях. Основываясь на представленных выше статьях, можно сделать вывод, что конь имеет большое значение в русской культурной традиции. Большая часть фразеологизмов создает позитивное впечатление и формирует уважительное отношение к этому животному. Однако у слова «лошадь» также есть негативные коннотации, основанные на внешности и работоспособности. Слово «конь» имеет несколько основных переносных значений: шахматная фигура, спортивный снаряд, детская игрушка, верхняя балка здания. Слово «конь» имеет большие словообразовательные возможности, чем «лошадь».

В **«Большой российской энциклопедии»** отсутствует понятие «конь», однако представлена обширная статья денотата «лошадь». Также в словаре можно найти информацию о разных породах, коневодстве, конном спорте и так далее.

С точки зрения словообразования, от корня **«-кон-»** образованы следующие:

1. коневодство
2. коневоз
3. конезавод
4. конезаводство

5. конек
6. коник
7. конина
8. конка
9. конкин
10. конник
11. конница
12. коннозаводчик
13. конноспортивный
14. конный
15. коновал
16. коновод
17. коноводить
18. коновязь
19. конокрад
20. конник
21. конски
22. конский
23. конюх
24. конюхов
25. конюший
26. конюшня
27. коняга
28. коняшка
29. по-конски

С корнем же «-лошад-» слов в разы меньше:

1. лошадиный
2. лошадка
3. лошадник
4. лошац

5. по-лошадиному

Итак, лексема «конь» с точки зрения словообразования более продуктивна. Возможно, это связано с тем, что слово «конь» уже довольно давно является частью русского языка, в то время как слово «лошадь» было заимствовано из тюркских языков позже. Кроме того, корень «-кон-» имеет большое количество аналогов в различных языках.

Слова «конь» и «лошадь» не имеют антонимов, поскольку определяют конкретный вид животного. Можно использовать слова со схожим значением, например, "кобыла" или "жеребец", но эти слова также обозначают конкретных представителей коневых. Они будут являться антонимичными только по половому признаку.

Синонимы же подобрать легче. Для слова «лошадь» синонимичными являются:

1. конь
2. животное
3. кобыла
4. жеребец
5. мерин
6. жеребенок
7. скакун
8. мустаг
9. рысак
10. буцефал (*книжн.*)
11. росинант (*книжн.*)
12. сивка-бурка (*народ.-поэт.*)
13. коник
14. кляча (*эмоц. окр.*)
15. коняшка (*прост.*)
16. коняга
17. коняка.

Слово же «конь» может иметь более широкую синонимию, основанную на переносных значениях (в том числе, разговорных и жаргонных). Мы же обратим внимание только на синонимах к основному значению:

1. лошадь
2. жеребец
3. мерин
4. кобыла
5. сивка-бурка (*народ.-поэт.*)
6. скакун
7. росинант (*книжн.*)
8. буцефал (*книжн.*)
9. рысак.

Итак, более широкий спектр синонимов представлен для слова «лошадь». Это связано с тем, что туда включены однокоренные слова с корнем «-кон-». Часть синонимов является контекстными. Они конкретизированы по какому-либо признаку: половому, возрастному, физическому.

Основой конной (и конноспортивной) лексики являются слова «конь» и «лошадь». На первом взгляд, кажется, что это одно и то же. Но, несмотря на синонимичность и взаимозаменяемость, они отличаются с точки зрения языка. Слово «конь» имеет несколько дополнительных значений, тогда как «лошадь» – только одно основное. Значение этого животного для человека на протяжении исторического развития закрепило его в сознании с положительной коннотации через фразеологический и паремиологический фонд языка. Однако чаще встречается именно слово «конь». Слово же «лошадь» имеет и негативную коннотацию (в том числе, употребляться как оскорбление). Корень «-кон-» более продуктивен как словообразовательный. При этом происхождение его неизвестно, тогда как слово «лошадь» пришло из тюркских языков. Возможно, именно поэтому корень «-кон-» имеет больше производных, более валентен, а также имеет переносные значения. Антонимия для данных понятий

отсутствует, а синонимы практически идентичны. Наиболее часто употребляются следующие фразеологизмы:

- Не в коня корм (овес);
- (быть) на коне;
- Конь в пальто;
- Принц на белом коне.

Также встречаются:

- Что конь, что кобыла;
- Троянский конь;
- По коням!;
- Конем не объедешь;
- Ни конному, ни пешему;
- (делать) ход конем;
- Конь не валялся;
- Не гони коней;
- Менять коней на переправе;
- Оседлать своего (любимого) конька;
- Врет как сивый мерин;
- Старый конь борозды не испортит;
- Рабочая лошадка;
- Работать (пахать/вкалывать) как лошадь;
- Ломовая лошадь;
- Здоровый как лошадь;
- Переть как лошадь;
- Загнанная лошадь
- Ржать как лошадь (конь);
- Устал как лошадь;
- Поставить не на ту лошадь;
- Темная лошадка;

Паремиологический фонд:

- Конь бежит, земля дрожит.
- Конь добрый — да не езжен; хорош парень — да не учен.
- Конь познается при горе, а друг — при беде.
- Коня ведут — уздечкой, а человека-словом.
- Конь о четырех ногах, да и тот спотыкается.
- У хорошего хозяина нет плохой лошади.
- Красна ложка едоком, а лошадь ездоком.
- На хорошей лошадке по дороге, а на худой в сторонку.
- Добрую лошадь одной рукой бей, другою слезы вытирай.
- Быстрая лошадь скорее станет.
- И слепая лошадь везет, коли зрячий на возу сидит.
- Не смотря зубов во рту, лошади не покупают.
- И молода лошадь, да норов стар.
- Даренному коню в зубы не смотрят.
- Не бойся дороги, были бы кони здоровы.
- Где лошадка не повалется, шерстка останется.

Сопоставимс английским языком:

- Hold your horses! – Остынь, придержи лошадей!
- Don't look a gift horse in the mouth. – Дарёному коню в зубы не смотрят
- I'm so hungry, I could eat a horse. – Чересчур голодные англичане способны съесть коня, в русском варианте мы готовы съесть слона с голоду.
- Horsing around – Так говорят, когда кто-то носится как ребёнок, балуется и создаёт шумиху. Could you stop horsing around for a moment? – Не мог бы ты перестать носиться на минутку?
- To close the stable door, after the horse has bolted. – Закрывать дверь конюшни, когда лошадь уже сбежала. Так говорят, если человек пытается сделать что-то после того, как уже стало поздно.

- You can lead a horse to the water, but you can't make it drink. – Ты можешь подвести лошадь к воде, но пить ты её не заставишь. Актуально, когда человек даёт совет, но он ведь не вправе заставить другого ему следовать.

- To flog a dead horse – сечь мёртвую лошадь. Фактически, это значит продолжать продвигать идею, когда она уже давным-давно бесполезна.

- To hear straight from the horse's mouth – «Услышать прямо из лошадиного рта», означает услышать от того, кто непосредственно был участником событий. Аналогично нашему «из первых уст».

- All lay loads on a willing horse – Весь груз взваливают на добросовестную лошадь.

- If wishes were horses, beggars might ride – Если бы желания были лошадьми, нищие могли бы ездить верхом.

- I will either win the saddle or lose the horse – Или седло отвоюю, или лошадь потеряю.

- Don't ride the high horse – Не садись на высокую лошадь.

- It is too late to lock the stable when the horse has been stolen – Поздно запирать конюшню замком после того, как лошадь уже украли.

- While the grass grows, the horse starves – Пока трава вырастет, лошадь голоду помрет.

- Set a beggar on horseback and he'll ride to the devil – Посади нищего на лошадь, так он к самому дьяволу отправится.

- Put the saddle on the right horse – Седлай ту лошадь, которую нужно седлать.

- It is a good horse that never stumbles – Хороша та лошадь, которая никогда не спотыкается.

Проанализировав паремиологический фонд двух языков с точки зрения концепта «лошадь» («конь»), можно сделать вывод о том, что в английской культуре *лошадь* имеет большее значение. Через этот концепт передаются все стороны жизни, тогда как в русской почти все связано с работой и

трудолюбием. Для русского человека лошадь – прежде всего помощник по хозяйству.

Нами был проведен ассоциативный эксперимент, в котором в качестве слова-стимула выступило слово «лошадь» (20 респондентов):

Ассоциация	Количество людей
Скачки	18
Поле	15
Седло	15
Копыта	14
Грива	13
Хвост	13
Сила	12
Галоп	12
Стремя	10
Карета	8
Ставки	7
Животное	7

Результаты нашего эксперимента показали, что ассоциативный круг слова «лошадь» у респондентов очень широкий. Результаты некоторых из них не учтены, потому что полностью оригинальны. Помимо основных представленных ассоциаций интересными показались следующие: цыгане, девушка, сахар, улыбка. Такая широта и оригинальность ответов подтверждают актуальность концепта у представителей русской культуры. Лошадь уже не является ежедневной реальностью, но отражает культурную картину мира.

Исторически сложилось, что конь сопровождал человека. Он был и средством передвижения, и рабочей силой, а главное – верным другом. Это отразилось и в языке. Большая часть паремиологического фонда, связанная с концептом «конь», имеет положительную коннотацию. К лошади проявляется

уважительное отношение. Однако во фразеологии отражены и негативные коннотации, зачастую основанные на физиологии и работоспособности лошади (*ржать как лошадь, пьет как лошадь, загнанная лошадь, устал как лошадь*).

Таким образом, в представлении русского человека, лошадь является верным другом и помощником. Отмечается также высокая работоспособность и скорость лошади. В большей степени представление о лошади в сознании русского человека положительное, хотя и основано на историческом прошлом. За лошадью также сохраняется статус военного товарища, партнера. Романтизировано понятие «принц на белом коне», что также создает положительное представление о лошади.

Выводы по главе II

Во второй главе, посвящённой исследованию особенностей функционирования конноспортивной лексики в современном русском языке, определён состав и описаны результаты проведённого комплексного анализа данной лексики.

В результате практической части исследования мы пришли к выводам, отражённым в следующих положениях:

1. Конноспортивная лексика – активно и непрерывно развивающаяся часть современного русского языка. Она постоянно обновляется и совершенствуется в соответствии с развитием конного спорта и новыми требованиями, поэтому считается активно развивающейся частью русского языка. Например, появление новых видов соревнований (конкур, хоббихорсинг, эндуро и т.д.) приводит к появлению новых терминов, которые быстро входят в употребление. Конноспортивная лексика не только облегчает общение между профессионалами конного спорта, но и позволяет любителям конной деятельности более глубоко понимать специфику этой области. Благодаря этому словарному запасу возможно более точное и ясное выражение мыслей и идей в описании различных ситуаций и моментов в конной деятельности.

2. Исторически сложилось так, что в конноспортивной лексике множество заимствований из других языков. Это объясняется тем, что конный спорт и культура коневодства во многом определялись традициями и практиками разных народов, на территориях которых он развивался. Многие термины в конноспортивной лексике пришли к нам из французского языка. Французы были увлечены конным спортом и дрессировкой лошадей уже в древности, а в Средние века французский язык стал языком международных взаимоотношений. Соответственно, термины, связанные с конным спортом, были также французскими.

3. Современная конноспортивная лексика продолжает пополняться за счет заимствований, как из других языков, так и из ранее не использовавшихся в этой сфере наименований. Это связано с развитием новых видов конных спортивных дисциплин и технологий, появлением новых устройств и приспособлений для конной деятельности. Развитие видеонаблюдения позволяет совершенствовать техническое оснащение конюшен и прилегающих территорий, что повышает уровень безопасности животных и комфорт владельцев. Также развитие интернета позволяет внедрять в конную сферу онлайн-обучения. Появление нового оборудования способствует расширению конной лексики. Заимствования в конноспортивной лексике происходят постоянно, так как конному спорту предстоит сталкиваться с новыми задачами, вопросами и тенденциями. Это позволяет обогащать словарный запас конноспортивной лексики и сделать ее более актуальной и разнообразной.

4. Словарь конноспортивной лексики – это неременный атрибут для любого конного специалиста или любителя конного спорта. Однако с течением времени технологии и подходы в конном спорте меняются, появляются новые виды дисциплин и новые термины. В связи с этим требуется обновление словаря или создание нового, учитывающего актуальные тенденции развития реалий конного мира. Это необходимый шаг для современной конноспортивной лексики, который заставит ее соответствовать высокому

уровню современного конного мира, и обеспечит более эффективную коммуникацию между участниками этой сферы.

5. Создание тематической классификации в области конного спорта является сложной задачей, так как в этой сфере деятельности существует огромное количество направлений и дисциплин, каждая из которых имеет свое уникальное сочетание терминов и понятий, часть из которых является многозначными. Это усложняет процесс классификации и требует проведения тщательной работы по облегчению доступа к информации в этой области. Одно из главных препятствий в создании тематической классификации в конном спорте – это огромный объем лексикона, который включает в себя термины, связанные с анатомией, лечением и кормлением лошадей, амуницией, экипировкой, оборудованием и инвентарем, разными дисциплинами, конкурсными программами, видами спорта и многими другими аспектами. Кроме того, в конном мире существует огромное количество субкультур и специализированных общин, общающихся на разных языках, что усложняет процесс создания единой лексико-тематической системы. Кроме того, в конном мире постоянно происходят изменения и прогресс, поэтому лексико-тематическая классификация никогда не будет полностью завершена. Создание тематической классификации в конном спорте требует высокой квалификации лексикологов и специалистов в этой области. Они должны быть хорошо знакомы с основными направлениями и дисциплинами конного спорта, а также с терминологией соответствующих языков.

6. Важным аспектом остается конная лексика как часть языковой культуры мира. Концепт «конь» имеет положительную коннотацию в фразеологии и является важной единицей паремиологического фонда. Множество конноспортивных понятий образованы при помощи корня «-кон-», поскольку он закреплен в сознании русского человека. Также он имеет высокую валентность, что позволяет использовать термины, состоящие из двух и более слов для конкретизации спортивного направления.

Таким образом, популярность конного спорта влияет на развитие и функционирование языка, дает возможности для его изучения. В рамках конноспортивной лексики возможна работа над профессионализмами, терминами, жаргонами, заимствованиями. Популярность конного спорта в современной культуре оказывает большое влияние на язык в целом и на конную лексику в частности. С ростом интереса к конному спорту и развитием технологий в этой области появляются новые термины и принятие уже существующих.

Во-первых, конный спорт сейчас активно развивается по всему миру, и это отражается на языке. Начиная с терминов, связанных с конской упряжью и до технических выражений, связанных с конкурсами и квалификациями спортсменов, в современной конной лексике появляются новые слова и выражения.

Во-вторых, люди, занимающиеся конным спортом, создают свои сообщества и объединения. Это приводит к возникновению диалектов и специфического сленга, которые могут отражать технику, популярные конные соревнования и даже отдельные лошади.

Кроме того, влияние популярности конного спорта на язык проявляется и в повседневном общении. Например, выражения "разъехаться" и "разбиться об гранитную стену" имеют конный происхождение. Первое выражение обозначает прекращение совместной езды в паре, а второе - сильное падение с лошади.

Итак, популярность конного спорта в современной культуре оказывает влияние на язык. С развитием технологий и сообществ, занимающихся этим видом спорта, появляются новые термины, а также диалекты и специфический сленг. Термины конного спорта используются и в повседневном общении.

Заключение

Целью настоящего исследования было выявить и описать особенности функционирования конноспортивной лексики в современном русском языке.

В рамках задач первой главы, посвящённой изучению теоретическим аспектам исследования конноспортивной лексики в составе спортивной лексики современного русского языка, было определение понятий и критерии их разграничения, а также анализ конноспортивной лексики как фрагмента спортивной лексики и актуального предмет лингвистических исследований.

Во второй главе, посвящённой анализу конноспортивной лексики, функционирующей в современном русском языке, было проведено две классификационные работы. Один из разделов первой главы был посвящен заимствованной лексике, представленной в «Словаре-справочнике по коневодству и конному спорту» (Д.Я. Гуревич, Г.Т. Рогалев). Было выделено 10 языков, из которых заимствована терминология конного спорта. Наиболее продуктивными по нашим заключениям являются французский и английский.

Второй раздел был посвящен тематической классификации лексики, составленной по материалам Словаря-справочника по коневодству и конному спорту (Д.Я. Гуревич, Г.Т. Рогалев). Было определено восемнадцать основных направлений, шестнадцать из которых имели более мелкое членение. Вторым параграфом был посвящен лексическому анализу двух основных понятий: «конь» и «лошадь», в результате которого выявлено значение данного концепта в русской культуре. Углубленно исследование лингвокультурологических концептов «конь/лошадь» было представлено в третьем параграфе.

В результате исследования были сделаны выводы, которые представлены в следующих положениях:

1. Слова и фразы, относящиеся к спорту, образуют спортивную лексику, которая состоит преимущественно из терминов, являющихся основой языка спорта, а также разных по смыслу слов и словосочетаний, таких как названия видов спорта, спортивных приемов, организаций и спортсменов. Популяризация спорта и его активное обсуждение в СМИ вводит спортивную

лексику в разговорную речь людей, не являющихся специалистами в данной области.

2. Конноспортивная лексика — это группа слов и фраз, которые необходимы для более точного описания предметов, используемых в конных играх, движений и поведения участников, мест действий, а также для именовании всех занятых лиц. Развитие конного спорта провоцирует постоянное пополнение лексики, чем объясняется актуальность исследований в этой области. Для словообразования в области конного спорта характерно заимствование из других языков, что открывает новые векторы дальнейшего развития данной темы в аспекте взаимодействия русского и европейских языков.

3. Конноспортивная лексика в современном русском языке представляет собой симбиоз заимствованных и русских единиц. Заимствования в большей степени представляют собой названия конкретных вещей или элементов езды (упряжной транспорт, виды препятствий, элементы выездки), а также медицинских терминов (для ветеринарии). Часть языковых элементов включает определяющее слово «конный».

4. Конноспортивная лексика специфична по своему составу. Помимо непосредственно спортивной терминологии в нее включены понятия из области сельского хозяйства, селекции, животноводства, ветеринарии и т. д. Для разведения понятий по тематическим группам требуется специальная классификация языковых элементов. Этот процесс усложняется непрерывным развитием и пополнением лексики, появлением новых направлений спорта, методик работы с лошастью и способов коммуникации с ней. Целесообразно расширить классификацию от конноспортивной до конной.

5. Велико значение лошади в историко-культурном наследии народа. Слово «конь» является частью многих фразеологических единиц, где имеет позитивные коннотации, тогда как синонимичное «лошадь» может иметь негативные. В отличие от слова «лошадь» имеет дополнительные словарные

значения, более валентно и продуктивно в словообразовании. В конноспортивной лексике эти единицы являются ключевыми.

Таким образом, в ходе исследования нами были выявлены и проанализированы основные единицы конноспортивной лексики, составлена тематическая классификация лексики, определены языки-источники заимствованных слов. Данная работа имеет несколько векторов развития и дальнейшего более детального изучения. Развитие и популярность конного спорта требуют дальнейших лингвистических изысканий, связанных с конноспортивной лексикой.

Литература

1. Абдувалиев, И. Конноспортивная лексика в киргизском языке: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.02. – Фрунзе, 1984. – 200 с.
2. Авакова А.С. Наименования спортсменов в русском языке // Дисс. на соискание учен. степени канд. фил. наук. - М., 1971. - 328 с.
3. Аметов А.А., Аджимуратова, З.Н. Спортивная терминология крымскотатарского языка / А.А. Аметов // Научный вестник Крыма. – 2020. – № 2 (25). – С. 1-7.
4. Арапова Н.С. Профессионализмы // Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 403.
5. Асаналиева, Г.М. Спортивная лексика современного русского языка / Г.М. Асаналиева // Мир русского слова. – 2002. – № 2. – С. 107-111.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: «Междунар. отношения», 1975. – 7 с.
7. Бауэр В.Г. Социальная значимость физической культуры и спорта в современных условиях развития России // Теория и практика физической культуры. 2001. - № 1. - С.50-56.
8. Брейтер, М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: пособие для иностранных студентов-русистов / М.А. Брейтер. – Владивосток: Диалог-МГУ, 1999. – с. 48-71.
9. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
10. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд. – М., 1976. – 71 с.
11. Гарибов, Г.Г. Структурно-семантические особенности спортивной лексики в русском языке / Г.Г. Гарибов // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018003727> (дата обращения: 23.01.2023).

12. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: формирование, развитие, статус в языке. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2004. 330 с.
13. Гринев С. В. Основы лексикографического описания терминосистем: дисс. д-ра филолог. наук: 10.02.04 - германские языки. М.: МГУ, 1990. 436 с.
14. Гуняшова Г.А. Концепт FAMILIE в немецкой языковой картине мира. Автореф. дис.канд.филол.наук - Кемерово, 2007.- 23 с.
15. Гуреева, Е.И. Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте : автореферат дис. ... кан. фил. наук : 10.02.19 / Гуреева Екатерина Ивановна; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. – Челябинск, 2007. – 24 с.
16. Даниленко В.П. Терминологизация разных частей речи (термины-глаголы) // Проблемы языка науки и техники (Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии). - М.: Наука, 1970. - С.40-51.
17. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. - М.: Наука, 1977. – 246-275 с.
18. Джонич, В. Способы образования спортивной терминологии в русском языке // FACTA UNIVERSITATIS. Series: Linguistics and Literature. 2004. Vol. 3. No. 1. Pp. 47-56.
19. Елистратов, А.А. К проблеме стилистической стратификации спортивной лексики / А.А. Елистратов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – №1 (5), часть 1. – С. 122-127.
20. Зелинская Н.И. Словообразование в спортивной терминологии (на материале легкоатлетической терминологии) // Очерки по русскому языку и стилистике. Кишинев: Штиинца, 1974. С. 79-87.
21. Земская Е.А. Словообразование// Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского

общего жаргона: около 4500 слов/ под общ. рук. Р.И. Розиной. М.: Азбуковник, 1999. С. 18-27.

22. Зильберт, Б.А. К вопросу о составе специальной лексики физической культуры и спорта и ее месте в лексической системе современного русского языка / Б.А. Зильберт // Язык и общество. Социолингвистические проблемы лексикологии: межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. – Вып. 6. – С. 76-93.

23. Зиянгиров, Э.К. Семантические и функционально-стилистические параметры спортивного дискурса: автореф. дис. канд. филол. наук. – Уфа, 2017. – 25 с.

24. Исследования по русской терминологии / Отв. ред. В.П. Даниленко. М.: Наука, 1971. 231 с.

25. История физической культуры и спорта: учебник для студ. Учреждений высш. проф. образования / Голощапов Б.Р. - 10-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2013. - 320 с.

26. Казарина, С.Г. Определение как средство семантизации терминов зимних видов спорта / С.Г. Казарина // Связи с общественностью в спорте: образование, тенденции, международный опыт. – 2014. – №6. – С. 123-128.

27. Калинин А.В. Лексика русского языка. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - 232 с.

28. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. 167 с.

29. Капанадзе Л.А. Взаимодействие терминологической и общеупотребительной лексики // Развитие лексики современного русского языка. - М.: Наука, 1965. - С. 86-103.

30. Касымова, О.П. Сафиканова, Н.Р. Структурно-семантические особенности терминов спорта (на примере хоккея на льду) / О.П. Касымова, Н.Р. Сафиканова // Российский гуманитарный журнал. – 2022. – Том 11. – №1. – С. 58-66.

31. Кириллова, Ю.Н. Тематическая группа «спорт» как источник семантических трансформаций / Ю.Н. Кириллова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – №7. – С. 234-244.
32. Коготкова Т.С. Профессионально-терминологическая лексика в газете (Способы раскрытия и введения в текст) // Терминология и культура речи. - М.: Наука, 1981. - С. 58-92.
33. Кожевникова, И.Г. Русская спортивная лексика: структурно-семантическое описание / И.Г. Кожевникова. – Воронеж: Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2002. – 128-264 с.
34. Кожевникова И.Г. Русская спортивная лексика (структурно-семантическое описание) / Автореферат. Воронеж: Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2004. - 40 с.
35. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и её лексикографическое описание. — Свердловск, 1991. – 71 с.
36. Краснова И.Е., Марченко А.Н. О некоторых проблемах профессиональной речи в социалингвистическом освещении // Теоретические проблемы социальной лингвистики. - М.: Наука, 1981. - С.324-343.
37. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л.П. Крысин // Русский мир конца XX столетия. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – С. 142-161.
38. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. - М.: Высш. шк., 1989. - 216 с.
39. Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 87-97.
40. Лихачев Д.С. Арготические слова профессиональной речи // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. - М: Наука, 1964. - С.311-359.
41. Логинова, З.С. Англизмы в спортивной терминологии русского языка: синхронно-диахроническая характеристика: дис. ... кан. фил. наук : 10.02.01. – Ташкент, 1978. – 181 с.

42. Локтионова, Н.М. К вопросу о профессиональной лексике / Н. М. Локтионова, И.А. Животкова // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11729>.
43. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. - 160с.
44. Маслова В.В. Лингвокультурология: учебное пособие. М., 2001. – 23 с.
45. Машуш, А.А. К вопросу о терминологическом статусе спортивной лексики / А.А. Машуш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – №83(09). – С. 1-9.
46. Новикова В.В. Лингвокультурологическая интерпретация художественного концепта в аудитории иностранцев-филологов III-IV уровней общего владения РКИ (на материале концепта "метель"). Дис. . канд. пед. наук- М., 2007- 220 с.
47. Пилюян, Р.А. Историография науки о спорте / Р.А. Пилюян // Теория и практика физической культуры. 2004. – № 7. – URL:<http://lib.sportdu.ru/press/tpfk/2004n7/pl7-18>. Htm.
48. Питка, Я.А. Диахронический аспект конноспортивной терминологии во французском языке / Я.А. Питке // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2019. – № 1. – С. 141-149.
49. Рахманова, Л.И., Суздальцева, В.И. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 464 с.
50. Рылов, А.С. Специфика русской хоккейной терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – №5(1). – С. 297-299.
51. Савченко, А.В. К вопросу о «языке спорта» как особом типе подъязыка в современной коммуникации / А.В. Савченко // Русский язык и

литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года). Т. 2. – СПб.: МАПРЯЛ, 2015. – С. 145-150.

52. Симонова, К.Ю. Особенности терминосистемы хоккея / К.Ю. Симонова, В.А. Блинов, А.В. Бесчетных // Физкультурное образование Сибири. – 2020. – №1(43). – С. 153-181.

53. Современный русский литературный язык / под ред. акад. РАО В.Г. Костомарова, проф. В.И. Максимова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2010. – 916 с.

54. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. Ч.1. / Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.И. Щеболева; Под ред. Е.И. Дибровой. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 544 с.

55. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия .— Москва : Языки славянской культуры, 1996 .— 214 с.

56. Титова, О.Г. Лексика конного транспорта в удмуртском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.02 / Титова Ольга Владимировна; [Место защиты: Удмурт. гос. ун-т]. – Ижевск, 2011. – 24 с.

57. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология: Учеб. для студентов вузов / М.И. Фомина. – 4. изд., испр. – М. : Высш. шк., 2003. – 414 с.

58. Фрончек, М. К. Спортивная лексика и язык спорта как часть интернет-пространства / М.К. Фрончек // Филология и лингвистика. – 2018. – № 1 (7). – С. 31-36. – URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/75/3052/> (дата обращения: 23.11.2022).

59. Фрончек, М.К. Спортивная терминология как показатель спортивной лексики и языка спорта / М. К. Фрончек // Молодой ученый. – 2018. – № 39 (225). – С. 207-209. – URL: <https://moluch.ru/archive/225/52852/> (дата обращения: 20.01.2023).

60. Химик В.В. Лошадь или конь? (Опыт сравнительного лексикографического анализа)// Филологический класс № 2 (36), 2014- Режим доступа: [http:// scienceforum.ru/2018/article/2018003727](http://scienceforum.ru/2018/article/2018003727)
61. Ширин, Б.А. Терминологический статус спортивной лексики / Б.А. Ширин // CentralAsianResearchJournalforInterdisciplinaryStudies (CARJIS). – 2021. – № 1. – С. 121-128.
62. Шмелев, Д.Н. Избранные труды по русскому языку / Вст. ст. Л.П. Крысина. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 888 с.
63. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Изд-е 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 265-304.

Словари и справочники

64. Блеер А.Н., Суслов Ф.П., Тышлер Д.А. Терминология спорта. Толковый словарь-справочник. Более 10 000 терминов. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 464 с.
65. Будагов, Р. А.. Толковые словари в национальной культуре народов. М.: – Изд-во МГУ, 1989. – 20 с.
66. Гак В. Г. Учебный словарь - краткая энциклопедия языка // Русский язык за рубежом, 1971. № 4. – 524 с.
67. Гуревич, Д.Я., Г.Т. Рогалев. Словарь-справочник по коневодству и конному спорту. – М. 1991
68. Гуськова, А.П., Сотин, Б.В. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический. – Москва:Русский язык-Медиа, 2003. – С. 23-65.
69. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. — СПб., 1863–1866.
70. Евгеньева, А.П. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. – Изд. 3-е, стер. – Москва: Русский язык, 1985-1988.

71. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 672 с.
72. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.
73. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. - Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев. 1998.- 54 с.
74. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: Ок. 25000 слов и словосочетаний / Л. П. Крысин. – Москва: Рус. яз., 1998. – 846 с.
75. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.
76. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Сов. Энциклопедия, 1990 - 685 с.
77. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. - 2-е изд., доп. - М.: Большая рос. энцикл., 2002. - 709 с.
78. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. —
79. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Эксмо, 2007. – 1136 с.
80. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
81. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 3-е изд., стер. – СПб: Terra – Азбука, 1996.
82. Этимологический словарь русского языка в табличной форме / М.В. Белкин, И.А. Румянцев. - М.: Флинта, 2011. - 784 с.

83. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. (репр.) "Лингв. энцикл. слов. " 1990 г. – Москва: Большая рос. энцикл., 1998. – 682.

